Софья Бенуа
Александр Александров
Ансамбль и жизнь

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Александр Васильевич Александров – композитор, создатель и первый музыкальный руководитель Академического дважды Краснознаменного, ордена Красной Звезды ансамбля песни и пляски Российской армии. Сочетая в своем ансамбле традиции российского бытового, камерного, оперного, церковного и солдатского пения, он вывел отечественное хоровое искусство на международную профессиональную сцену. Мужской полифонический хор с солистами, смешанный оркестр, состоящий из симфонических и народных инструментов, и балет ансамбля признаны и остаются одними из лучших в мире. За время своего существования ансамбль Александрова был с гастролями более чем в 70 странах. По его образцу в России и за рубежом создан и работает ряд военных музыкально-хореографических ансамблей.

Из новой книги известного автора Софьи Бенуа читатель узнает о жизни выдающегося музыканта, об истории создания ансамбля и о жизни мирового коллектива с 1928 года до трагических событий в ночь на 25 декабря 2016 года.

- Софья Бенуа
  -
  - Вместо предисловия
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19

    - Глава 20
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
    - 18
    - 19
    - 20
    - 21
    - 22
    - 23
    - 24
    - 25
    - 26
    - 27
    - 28
    - 29
    - 30
    - 31
    - 32
    - 33
    - 34
    - 35
    - 36
    - 37
    - 38
    - 39
    - 40
    - 41
    - 42

- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61

Софья Бенуа
Александр Александров
Ансамбль и жизнь

© Софья Бенуа, 2017
© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Вместо предисловия
Песенный символ России

Слава и трагедия – вот символы самого знаменитого ансамбля, о котором знает или слышал едва ли не каждый житель Земли. Выступления этих артистов видели миллионы жителей разных континентов, и не зря сам ансамбль стал ассоциироваться с *песенным символом* России – наравне с неотъемлемыми атрибутами страны: гербом, флагом и гимном. Без сомнений, вы поняли, что в книге пойдет речь об Ансамбле песни и пляски Российской армии имени А. В. Александрова.

Академический дважды Краснознаменный, ордена Красной Звезды ансамбль песни и пляски Российской армии имени А. В. Александрова или Ансамбль Александрова – крупнейший художественный коллектив России (ранее – СССР).

Изначально он появился как Ансамбль красноармейской песни при Центральном доме Красной армии. К его созданию были причастны три человека: культработник Ф. Данилович, режиссер П. Ильин и музыкальный руководитель А. Александров.

Основные вехи дальнейшего творческого пути выдающегося коллектива выглядят следующим образом:

• Ансамбль создан 12 октября 1928 года – в этот день состоялось первое выступление коллектива в составе 12 человек в Центральном доме Красной армии (ЦДКА).

• 1 декабря 1928 года ансамбль был зачислен в штат ЦДКА под названием «Ансамбль красноармейской песни ЦДКА имени М. В. Фрунзе».

• С 27 ноября 1935 года коллектив называется «Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски СССР».

• С 7 февраля 1949 года – его наименование звучит как Дважды Краснознаменный ордена Красной Звезды ансамбль песни и пляски Советской армии.

• 10 июля 1949 года ансамблю было присвоено имя его основателя Александра Васильевича Александрова.

• В год своего 50-летия коллектив стал академическим. Таким образом, в 1978 году ансамбль получил наивысшую профессиональную аттестацию.

• 22 ноября 2016 года музыканты Академического ансамбля песни и пляски имени Александрова впервые выступили на сцене Большого театра, посвятив концерт 75-летию битвы под Москвой.

В репертуаре коллектива более 2000 произведений. Это

народные песни, песни отечественных авторов, классические произведения русских и зарубежных композиторов, шедевры мировой эстрады, духовная музыка, а также народные и солдатские танцы. Ансамбль часто гастролирует, дает концерты в военных округах, частях и подразделениях Российской армии. Неоднократно коллектив выезжал с концертами в горячие точки, районы боевых действий: Афганистан, Югославию, Приднестровье, Таджикистан, Чеченскую Республику. Гастроли коллектива проходили более чем в 70 странах Европы, Азии, Африки и Америки.

Академический ансамбль песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова. 2016 г.

Все участники коллектива имеют специальное музыкальное и хореографическое образование. И уже давно хор признан одним из лучших мужских хоров мира!

Стоит отметить важный нюанс: деятельность ансамбля положила начало созданию и развитию коллективов совершенно нового типа – *ансамблей песни и пляски*. По его образцу возникли многие ансамбли песни и пляски военных округов, флотов и групп войск, причем не только в нашей стране, но и за рубежом.

Глава 1
Сашенька Александров из мастеровитого села Плахино

Как уже говорилось, Ансамбль красноармейской песни при Центральном доме Красной армии создавали трое творческих людей, влюбленных в профессию: Ф. Данилович, П. Ильин и А. Александров. Александр Васильевич Александров должен был делать отбор и музыкальную обработку песен, а затем разучивать их с вокальной группой.

Первое выступление нового коллектива состоялось 12 октября 1928 года; рабоче-крестьянская и военная публика горячо приветствовала исполнителей, поощряя их выступление бурными аплодисментами. После чего было окончательно утверждено решение о создании настоящего армейского ансамбля. Изначально в штате коллектива при Центральном доме Красной армии насчитывалось восемь певцов, два танцоров, один баянист и один чтец.

Человек, создавший уникальный ансамбль и зачинавший, по сути, родовую творческую армейскую династию, Александр Васильевич Александров родился в селе Плахино Рязанской области в крестьянской семье Василия Александровича и Анастасии Никитичны. Это знаменательное событие произошло 1 (13) апреля 1883 года – во времена существования еще Российской империи.

Согласно справочникам, в Рязанской области неподалеку друг от друга имеются село и деревня с названием Плахино. Ученые, занимающиеся историко-этимологическим анализом топонимов, полагают, что название Плахино произошло от плах, которые употреблялись на разные поделки. Так что люди в селе, где родился наш герой, жили мастеровитые.

Приезд в село Плахино сына А.В. Александрова Бориса

Утверждают, что Василий Александрович, отец будущего основателя красноармейского ансамбля, был своего рода уникумом, жадным до чтения и различных наук, все свободное время проводил за книжками и газетами. Но успевал петь в церковном хоре, приобщая к этому искусству своих детей. Да и родная сестра матери, которая жила в этом же селе, обладала и слухом, и красивым от природы голосом, очень любила петь своим малолетним племянникам – в семье Александровых, кроме Саши, было еще пятеро братьев и сестер. Так что можно сказать: им повезло с родителями и родней.

Дом семьи Александровых находился в километре от Иоанно-Богословской церкви, где прислуживали и пели в церковном хоре родители. Неудивительно, что вся родня и домочадцы, а также маленький Саша, часто пели духовные и любимые русские народные песни, частушки, напевы.

У Саши оказался абсолютный слух, чудесный голос, мальчик быстро схватывал и запоминал мелодии и тексты песен. Саша Александров стал рано петь в церковном хоре – благодаря хорошему слуху и музыкальной памяти он быстро запоминал духовные песнопения. Ну а отец всегда поощрял его стремление к знаниям и развитию.

Окончив начальную школу, Александр поступил в земскую школу, где тоже стал петь в хоре. Вскоре парнишку стали приглашать петь на свадьбы и народные гуляния.

Предположительно в 1889 году в село приехал земляк, солист Петербургского церковного хора П. А. Заливухин. Услышав юного Сашу, он уговорил родителей отпустить его в столицу для обучения. Отец Александра понимал, что это прекрасная возможность дать сыну хорошее образование.

Журналист Юрий Москаленко рассказывает: «Неудивительно, что уже в раннем возрасте у Саши пробудилась любовь к пению и прорезался красивый голос. Так что участь подпаска ему не грозила: мальчишку охотно взяли в церковный хор, где его талант не остался незамеченным. А когда Александрову-младшему исполнилось восемь лет, в их селе гостил дальний родственник семьи, солист церковного хора, певчий Петр Алексеевич Заливухин. Он-то и упросил родителей Саши отпустить с ним парнишку в Санкт-Петербург, чтобы устроить в хор Казанского собора.

Пробиться в этот хор было не так-то просто, но талант есть талант. И здесь Саша не затерялся, стал солистом, и уже через три года руководитель хора, опытный музыкант-профессионал Василий Александрович Фатеев, предложил настоятелю Собора отдать Александрова в Петербургскую Придворную капеллу… Отбор туда был сложным, но Александр сумел преодолеть этот барьер. В капелле он освоил тонкости вокального искусства и регентское дело, а в свободное от учебы время охотно посещал театры, смотрел балеты, оперные спектакли, увлекся серьезной литературой. По окончании учебы он получил звание регента и учителя пения»[1].

Глава 2
Капелла как «восьмое чудо света»

Юный певец волей судеб оказывается учеником регентских классов Петербургской придворной певческой капеллы.

Полистав виртуальные страницы истории этого удивительного учебного заведения[2], мы поймем, как вековые традиции подспудно передаются его ученикам… Возможно, это и есть то *колесо истории,* за плавным бегом которого мы можем проследить самостоятельно.

Певческая капелла Санкт-Петербурга ведет свою историю с 1479 года, когда по указу Великого князя Ивана III в Москве был учрежден хор Государевых певчих дьяков, ставший первым профессиональным хором России и колыбелью русского хорового искусства.

Здание Государственной академической капеллы Санкт-

Петербурга

В 1701 году хор был переименован в Придворный, а 16 (27) мая 1703 года принял участие в торжествах по случаю основания Петром I Санкт-Петербурга.

В 1763 году Придворный хор указом Екатерины II переименован в Императорскую придворную певческую капеллу.

В разное время над совершенствованием профессионального мастерства главного хора России работали выдающиеся музыканты, композиторы и педагоги: М. И. Глинка, М. А. Балакирев, Н. А. Римский-Корсаков, Д. С. Бортнянский, М. Ф. Полторацкий, А. Ф. Львов, А. С. Аренский, Г. Я. Ломакин, М. Г. Климов, П. А. Богданов, Г. А. Дмитревский и др.

Немецкий композитор, педагог и влиятельный музыкальный критик Роберт Шуман (8 июня 1810 – 29 июля 1856) писал в своем дневнике: «Капелла – самый прекрасный хор, который нам когда-либо приходилось слышать: басы временами напоминают звуки органа, а дисканты звучат волшебно…».

Не менее восторженно передавал свои чувства и французский композитор, дирижер Гектор Берлиоз (11 декабря 1803 – 8 марта 1869). Он писал: «Мне представляется, что хор Капеллы <…> превосходит все существующие в подобном роде в Европе. Сравнивать же хоровое исполнение Сикстинской капеллы в Риме с исполнением этих чудодейственных певчих – это все равно что противопоставлять ничтожный состав еле пиликающих музыкантов третьестепенного итальянского театра оркестру Парижской консерватории». В. В. Стасов писал: «Где есть нынче такой хор, как хор Придворной русской капеллы?.. Только у нас мы встречаем такое мастерство…».

Столетиями первый русский профессиональный хор не переставал удивлять и восхищать своим мастерством. Его даже назвали «восьмым чудом света»!

Греческий дирижер Димитриос Митропулос в XX веке утверждал: «…Не только никогда не слышал ничего подобного исполнению Капеллы. Но и не представлял, чтобы хор мог так петь. Капелла – восьмое чудо света».

Не подлежит сомнению истинность утверждения, что за время своей деятельности Капелла оказала огромное влияние на развитие русской музыкальной культуры и явилась важнейшим источником музыкального образования в России; на образцах ее художественного исполнения складывались традиции русского певческого искусства.

Капелла являлась крупной профессиональной школой, воспитавшей многочисленные кадры дирижеров и артистов.

Первоначально в хоре пели только мужчины, но с середины XVII века в составе хора появились мальчики. В 1738 году по указу императрицы Анны Иоанновны для нужд Придворного хора была открыта первая специальная школа в городе Глухове. В 1740 году по ее же указу было введено обучение малолетних певчих игре на оркестровых инструментах. В 1846 году при Капелле были открыты регентские классы для подготовки руководителей церковных хоров. Одним из учеников регентских классов в конце XIX века стал Александр Александров.

Стоит добавить, что Придворный хор участвовал во всех музыкальных мероприятиях, проводившихся в столице. Придворные певчие были обязательными участниками торжественных празднеств, ассамблей и маскарадов. С тридцатых годов XVIII века Придворный хор привлекается к постановкам спектаклей Придворного театра. И уже с конца того же века хор Императорской капеллы приобретает европейскую известность.

Также благодаря выступлениям Капеллы столица империи впервые познакомилась с выдающимися творениями музыкальной классики, такими как «Реквием» Моцарта, «Реквием» Берлиоза, «Missa solemnis» Бетховена (состоялась мировая премьера), «Месса до мажор» и «Девятая симфония» Бетховена, оратории Гайдна «Сотворение мира» и «Времена года» и многие другие.

С 1837-го по 1861 год управляющим Придворной капеллой был Алексей Федорович Львов, автор музыки гимна «Боже, Царя храни!», скрипач с мировым именем, композитор, а также выдающийся инженер путей сообщения. Алексей Львов, генерал-майор, тайный советник, близкий к царской семье, стал великолепным организатором профессионального музыкального образования… Пройдут годы, и ученик, подхвативший толику его музыкальных чаяний, А. В. Александров, станет автором не менее помпезного и вдохновенного гимна новой стране – Александр Васильевич напишет музыку Государственного гимна СССР.

Групповой портрет преподавателей и учащихся регентских курсов Придворной певческой капеллы

Возможно, читателю покажется, что слишком много уделяется внимания заведению, в котором учился будущий маэстро. Отнюдь! Ведь его ансамбль, созданный в стране «победившего пролетариата» на обломках великой Российской империи, создавался и оттачивался как раз на традициях той самой царской, имперской школы! Без этой странной преемственности, о которой, возможно, многие и не подозревали, не было бы одного из самых уникальных ансамблей мира, коим считался впоследствии ансамбль А. В. Александрова.

В 1850 году в рамках Придворной капеллы стало действовать Концертное общество, сыгравшее огромную роль в музыкальном просвещении России. Местом деятельности Общества был концертный зал Капеллы, а исполнителями – ее хор, состоявший из 70 певчих, и оркестр Императорской оперы. В 1882 году, после основания первого русского симфонического оркестра – Придворного музыкантского хора – завершилось формирование структуры Придворной певческой капеллы как одного из крупнейших мировых музыкальных центров. Капелла имела в своем составе хор, симфонический оркестр, музыкальную школу, инструментальные классы, регентские классы и школу театральных искусств (Шляхетский корпус).

Понятное дело, после Октябрьской революции 1917 года регентские классы и Шляхетский корпус были аннулированы, а впоследствии из структуры Капеллы был выведен симфонический оркестр и школа (Хоровое училище). Хор, видоизменив репертуар и отдав предпочтение русским народным и революционным песням, продолжил активную концертную деятельность.

В 1921 году на базе Придворных хора и оркестра была

основана Петроградская государственная филармония. В 1922 году хор был выделен в самостоятельную организацию, и весь учебно-производственный комплекс, состоящий из хора, хорового техникума и хоровой школы, был переименован в Государственную капеллу, а затем в Академическую капеллу.

Во время учебы в капелле А. В. Александров освоил тонкости вокального искусства и регентское дело; в свободное от учебы время вместе с товарищами он посещал театры; особой популярностью у столичной молодежи пользовались балет и оперные спектакли. Как и все молодые люди той эпохи, Александр увлекался литературой. По окончании учебы Александров получил звание регента и учителя пения.

Окончив регентские классы в Петербургской придворной певческой капелле, Александр Васильевич Александров поступает в Петербургскую консерваторию, где учится у Н. А. Римского-Корсакова, А. К. Глазунова и А. К. Лядова. Отбор в консерваторию был сложным, но Александр сумел успешно пройти и это испытание. О днях его консерваторской молодости пишет Юрий Москаленко, раскрывая необходимые биографам подробности:

«В 1900 году ему предлагают попробовать свои силы в консерватории. Экзамены были сложные, достаточно сказать, что прием абитуриентов вели такие известные российские композиторы, как Александр Лядов, Николай Римский-Корсаков, Александр Глазунов. Это были разные по творческому методу музыканты, но, прослушав Александрова, никто из них не выкатил „черный шар“ – талантливый рязанский самородок был принят в консерваторию единогласно. Возможно, Саше повезло, но дальше он любые высоты брал упорным, многочасовым трудом. Известный итальянский певец Умберто Маззети, его учитель по вокалу, вспоминал, что Александр мог репетировать даже небольшой отрывок часами, пока не добивался идеального звучания. Большое влияние оказали на Александрова Лядов и Римский-Корсаков. Первый вообще очень трепетно относился к юным талантам, стараясь развивать не только их вокальное и исполнительское мастерство, но и помогал существенно расширять границы познаний в других, далеких от музыки областях. Ему нравилось, когда студенты не замыкаются на музыке, а имеют свое суждение по многим аспектам жизни. Второй – не только побуждал к самопознанию, но и охотно обсуждал такие темы, которые находились или могли бы находиться под запретом. Кстати, Римский-Корсаков всю свою жизнь пристально наблюдал за творчеством Александрова, спешил к нему на помощь, если юный композитор в ней

нуждался, словом, старался подставить плечо при первой возможности. Как знать, не окажись таких наставников у Саши, смог ли он состояться как успешный композитор и руководитель ансамбля»[3].

Вид на сцену малого зала Санкт-Петербургской консерватории

Через два года напряженной учебы Александров заболевает, вследствие чего оставляет консерваторию, чтобы направиться в Бологое, где служит регентом соборного хора (как мы помним, регентские классы подготавливали руководителей церковных хоров) и ведет певческие классы.

Глава 3
«Это что за остановка – Бологое иль Поповка?»

Город Бологое расположен в Тверской области, в 164 км от Твери, и считается городом железнодорожников. «С перегонами, вагонами все здесь связано судьбой», – говорится в популярной среди бологовцев песне. Об этом месте многие знают из детского стихотворения Маршака про одного слишком рассеянного чудака. Помните?

…Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,
Увидал большой вокзал,
Удивился и сказал:
– Это что за остановка —
Бологое иль Поповка?
А с платформы говорят:
– Это город Ленинград.
…Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Первые письменные упоминания о сельце Бологом и Бологовском погосте относятся к концу XV века. Эти места связаны с именами многих выдающихся деятелей. К примеру, в середине XIX века в Бологом жил известный мореплаватель Федор Федорович Матюшкин – лицейский друг Пушкина, сподвижник И. М. Головина, П. С. Нахимова, Ф. Ф. Ушакова. В близлежащей деревне Арефино находилась усадьба историка, славяноведа и фольклориста А. Ф. Гильфердинга, к которому нередко приезжал И. С. Тургенев.

С 1894-го по 1905 год на Бологовской пресноводной биологической станции работали академики И. П. Бородин, М. С. Воронин, А. С. Фамицын, В. М. Шимкевич, С. Г. Навашин и пропагандист дарвинизма в России Н. А. Холодковский, известный и как переводчик «Фауста». На этой биологической станции, будучи студентами, начинали свой путь в науку и многие будущие советские академики.

Сюда, в этот город, 15 марта 1902 года приехал поправлять свое здоровье студент Петербургской консерватории Александр Васильевич Александров. Здесь он прожил четыре года. И не

только служил регентом в местном соборе, но и одновременно руководил хоровыми классами в железнодорожном и техническом училищах.

В 1902 году Александр знакомится с хористкой соборного хора Ксенией Морозовой, которая в 1904-м становится его женой. В 1905 году у пары родился первенец Борис, ставший впоследствии блестящим продолжателем дела отца. Всего же в этом браке родилось трое сыновей – Борис (1905–1994), Владимир (1910–1978) и Александр (1912–1942).

Бологое – промышленный узел, а значит, наш герой успел узреть революционные нарывы 1905 года и дальнейшие первые преобразования, похоронившие и старую власть, и старую систему, и старую творческую школу…

Местные железнодорожники в числе первых в Тверской губернии поддержали революцию 1905 года. За месяц до октябрьских событий 1917 года они заявили о поддержке Петроградского военно-революционного комитета и начали забастовку, 26 октября власть в городе перешла в руки местного Военно-революционного комитета.

Храм Живоначальной Троицы в городе Бологое

После первых стачечных брожений 1905 года, с младенцем на руках, семья Александровых покидает город, чтобы перебраться в Тверь. К слову, благодаря своей работе с железнодорожным хором педагог имел бесплатный проезд на поезде. А ведь совсем недавно, в 1905-м, Александр Васильевич возобновил занятия в консерватории, но именно революционные события вновь вынудили его прервать учебу.

С 1906 года Александров жил в Твери, где работал регентом архиерейского хора, вел хоры в нескольких учебных заведениях. Написал в это время симфонию и симфоническую поэму «Смерть и жизнь».

Глава 4
Тверь. Регент Спасо-Преображенского собора ставил оперы!

В 1906 году Александра Васильевича Александрова приглашают принять участие в конкурсе на место регента Спасо-Преображенского собора города Твери. Среди претендентов – более десяти человек: хормейстеры из Курска, Саратова, Пензы и других городов. Испытание длилось несколько дней, но в итоге победу одержал самый молодой его участник – Александров.

Комиссия не ошиблась в своем решении: уже в самое ближайшее время соборный хор благодаря его руководителю прослыл лучшим в Тверской губернии. Многие любители музыки из разных мест специально приезжали послушать удивительное пение.

Вообще удивительна судьба этого уникального строения, пережившего все тяжелые этапы истории вместе со страной и ее гражданами… Спасо-Преображенский был первым городским белокаменным собором Руси, построенным после татаро-монгольского нашествия. А в годы польско-литовского нашествия в начале XVII века древний собор был разобран. На месте старого с годами отстроен был новый храм, который ширился и хорошел. В 1748–1755 годах к юго-западу от Спаса была воздвигнута трехъярусная колокольня. В середине XIX века на колоколе был установлен колокол весом более 16 тонн, звук которого был слышен в любой точке города. На колокольне, чуть ниже купола, находились часы с четырьмя циферблатами, смотрящими на все стороны света. Циферблаты в диаметре около двух метров, причем каждый был окрашен в темно-синий цвет, на фоне которого ярко выделялись позолоченные цифры и стрелки.

С приходом красной власти в 1917 году начала меняться история и страны, и города, и храма… В 1934 году по распоряжению советских властей Спасо-Преображенский собор начали уничтожать. И в ночь с 3-го на 4 апреля 1935 года уникальный собор был взорван. В 1937 году на его месте был разбит сквер со скульптурами И. В. Сталина и В. И. Ленина в центре. В октябре 1941-го здесь устроили немецкое кладбище, которое после освобождения города пришлось убирать. После войны сквер восстановили, но в центре уже стоял памятник другому советскому герою – товарищу Калинину.

Как к этим событиям относился А. В. Александров, неизвестно. Но вряд ли он мог одобрить все, что происходило с храмом, в котором прошли прекрасные годы его творческого становления.

Планы восстановления собора появились уже в наше время – с 1992-го. К тому же сохранились фотографии, чертежи храма и часть икон. А знаменитые врата собора (они запечатлены на снимке С. М. Прокудина-Горского 1910 года) хранятся в московском Музее архитектуры им. А. В. Щусева. В конце 2014 года началось реальное восстановление исторического здания.

Неподалеку от Спасо-Преображенского в начале XX века в небольшом деревянном доме в Соборном переулке (ныне улица Ивана Седых) поселилась семья Александровых. В гостях у талантливой и хлебосольной пары стала часто собираться местная интеллигентская публика: артисты, музыканты, врачи, учителя.

Как в Бологом, Александров взялся за обучение талантливой молодежи. Он вел хоры в мужской классической гимназии, в реальном училище, в женском коммерческом училище, в учительской семинарии, на земских курсах, в школе Морозовской фабрики. А вот из духовной семинарии пришлось уйти, ибо там ему не разрешили заниматься с семинаристами светской музыкой.

Семья Александровых. Снизу: Александр Васильевич Александров, старший сын Борис, средний сын Владимир; сверху: жена Александра Васильевича – Ксения Павловна, жена Бориса – Ольга, младший сын Александр

Обладая несомненным педагогическим и организаторским даром, наш герой успевал еще тратить силы на творчество. Так, известно, что в годы своего пребывания в Твери Александров вместе со своим хором поставил оперы Чайковского «Пиковая дама» и «Евгений Онегин», «Фауст» Гуно, подготовил сцены из опер «Иван Сусанин» Глинки и «Русалка» Даргомыжского. При этом А. В. Александров был и режиссером, и хормейстером, и дирижером, и даже порой сам пел в операх отдельные партии. К примеру, в опере «Евгений Онегин» он спел партию Ленского.

Известно, что в Твери Александров написал свои первые симфонические произведения: одноактную оперу «Русалка» по поэме Пушкина, увертюру-поэму «Смерть и жизнь» и симфонию в трех частях. В этот период композитор увлеченно работал и над оперой «Смерть Иоанна Грозного», первую часть произведения он показал в Москве Ф. И. Шаляпину, который весьма лестно отозвался о материале. К сожалению, упомянутые музыкальные произведения Александрова не сохранились; а возможно, они ждут случайного и счастливого поисковика в каких-нибудь богом забытых архивах. И вот парадокс: до наших дней дошло богатое наследие церковной музыки, написанное в то же время регентом Спасо-Преображенского собора Александровым. Как эта музыка пережила революционный хаос и не была победившими атеистами сожжена, как большинство церковных нотных записей, остается загадкой…

В 1915 году Александр Александров открыл в Твери музыкальную школу, как филиал Московского отделения Русского музыкального общества. В ней работали классы хорового и сольного пения, классы фортепианной и скрипичной музыки и другие. Среди тех, кто обучался в этой музыкальной школе, был мальчик Андрей Жданов, который при новой большевистской власти станет аж членом Политбюро. Пройдет много лет, и эта два человека снова встретятся, но уже не в стенах Тверской школы, а в кремлевских палатах. Ближайший соратник И. В. Сталина товарищ Жданов на вручении правительственной награды за вклад в советскую культуру припомнит награждаемому Александрову, что некогда сам пел у него в хоре.

Как и по месту прежнего жительства, Александров

устраивается преподавать музыку в железнодорожное училище, что дает ему возможность бесплатного проезда. Подобная меркантильность неудивительна: талантливый исполнитель понимает, что должен завершить высшее образование, а сделать это можно не в Твери. В итоге, несмотря на занятость, Александров возобновляет занятия в консерватории – на этот раз в Московской. С этого момента долгих пять лет он крутится в заведенной им самим круговерти: работает днем в Твери, чтобы ночью ехать в Москву на занятия в консерваторию, а после вновь вскочить в поезд и вернуться. И так день за днем… День за днем…

Глава 5
Москва. Консерватория с итальянским оттенком звучания

Поездки в Москву начались в 1908-м. Александр Васильевич занимается по классу композиции Сергея Василенко и по завершении обучения в 1913 году получает большую серебряную медаль. Всего несколько слов скажем об этом удивительном человеке, который повстречался на творческом пути нашего героя. Российский и советский композитор, дирижер и педагог; профессор Московской консерватории свыше 40 лет; народный артист РСФСР (1940); доктор искусствоведения *Сергей Никифорович Василенко* стал причастен миру профессиональной музыки только благодаря встрече с композитором П. И. Чайковским. Тогда же, в 1895 году, оставив Московский университет, где он учился на юридическом факультете, он поступает в Московскую консерваторию. А уже в 1907 году получает место профессора оркестровки и композиции в Московской консерватории; работал на этой должности до последних дней своей жизни. С 1918 года – организатор и руководитель общедоступных концертов и концертов-лекций в Москве, в 1925-м принимал участие в организации радиотрансляций классической музыки. Совместно с Мухтаром Ашрафи в 1938 году в Ташкенте работал над созданием первой узбекской оперы «Буран». За годы работы в Московской консерватории, как утверждает энциклопедия, воспитал ряд известных музыкантов, среди которых А. В. Александров, А. Н. Александров, Н. С. Голованов, П. И. Сеница, М. Абдраеви другие.

Николай Петрович Осипов (1901–1945) и Сергей Никифорович Василенко (1872–1956)

Выйдя из класса Василенко, Александров до 1916 года продолжает обучение в консерватории по классу пения в классе профессора Умберто Мазетти. Его называют одним из выдающихся педагогов, знатоком вокальной техники, тонким и глубоким музыкантом, сумевшим снискать уважение и любовь своих учеников, в которых он умел раскрыть самобытность дарования, особенности таланта, наиболее выразительные черты голоса будущего певца[4].

Вне всяких сомнений, наставничество Мазетти сыграло свою роль в дальнейшем становлении Александрова как выдающегося хормейстера, композитора, педагога.

Справочники сообщают нам[5], что *Умберто Мазетти* (1869–1919) – итальянский вокальный педагог, певец (лирический тенор), профессор Московской консерватории. Родился в Болонье; учился в Болонской Консерватории по классу фортепиано и композиции. Написал несколько опер, симфоний, которые исполнялись в Болонье и Риме под управлением автора. Его перу принадлежит цикл романсов. Выступал он и как камерный певец. Среди его учеников в Италии – Риккардо Страччари, Фернандо Карпи, Гея дела Гаризенда, Пелличиони, Я. Рубинштейн (сын А. Г. Рубинштейна).

С 1899 года жил в России, куда был приглашен и где стал одним из ведущих профессоров Московской консерватории (1899–1919). Первые годы по приезде в Москву, не зная русского языка, объяснялся с учениками только на французском и

итальянском, что не мешало ему преподавать. Быстро овладев русским языком, стал одним из крупнейших вокальных педагогов своего времени, воспитавшим плеяду выдающихся русских певцов и педагогов. Среди его учеников в России – В. В. Барсова, А. Л. Доливо, М. Г. Гукова, К. М. Квитницкая, Н. П. Кошиц, М. М. Куренко, А. В. Неждановa, Н. А. Обухова, В. М. Политковский, Р. А. Романов-Добржанский и другие.

Особенное внимание в своей работе с учениками он уделял «атаке» звука, созданию правильного мысленного образа для воспроизведения звука, системе правильного дыхания, естественности звучания голоса, его выразительности и эмоциональной культуре исполнения. Органично соединил стилевые особенности русской вокальной школы с итальянской культурой владения певческим звуком. Не кажется ли вам, дорогие читатели, что главное детище всей творческой жизни Александрова – Ансамбль красноармейской песни, он же Ансамбль песни и пляски Российской армии – стал логичным продолжением именно этой школы, в которой приоритет отдавался «атаке» (слово-то какое военное) звука?!

Когда началась Первая мировая война, Мазетти не уехал в Италию. Несмотря на ужасающие условия жизни, он продолжал занятия, обучая своих учеников вокалу. Умер 27 апреля 1919 года в Москве от оспы.

Умберто Мазетти (1869–1919)

После окончания Московской консерватории Александрова приглашают работать в Москву, и Александр Васильевич вместе с семьей покидает Тверь – город, где воплотилось столько планов и где юные ученики по-прежнему посещали организованную им музыкальную школу (впоследствии преобразована в музыкальное училище).

Глава 6
Из храма Христа Спасителя – преподавать, дирижировать, сочинять…

В 1918 году Александр Васильевич был приглашен Патриархом Тихоном регентом в храм Христа Спасителя, где он и проработал до 1922 года. Александров стал последним регентом храма Христа Спасителя.

В том же 1918-м он становится преподавателем Московской консерватории по музыкально-теоретическим дисциплинам. Педагогическая деятельность прежних насыщенных лет пригодилась как нельзя кстати – помимо вышеозначенного он начинает преподавать дирижерское мастерство, ведет специальный хоровой класс. И вот уже спустя четыре года утвержден в звании профессора Московской консерватории.

В 1918 году Александров начинает работать дирижером-репетитором в хоре Большого театра, а в детском хоре театра начал свою профессиональную карьеру и его сын Борис. Добавим, что, закончив школу, он поступит в Московскую консерваторию в класс композиции, которым руководил Р. Глиэр.

Удивительный человек наш Александр Васильевич! Несмотря на все житейские трудности (стоит только вспомнить, какое тогда было время и что творилось в стране!), он успевает еще работать и хормейстером в нескольких московских театрах. Но и это ведь не все! Александров по-прежнему предан композиторскому вдохновению; в начале 1920-х годов он обрабатывает песни: «Вниз по матушке по Волге», «Горы вы мои», «Утушка луговая», «Ах, не одна во поле дороженька», «Волынка», «Ехал пан», которые становятся популярными. Но в этом – веяние времени и насущная потребность самовыражения если не через разудало-революционное, то хотя бы через народное, классическое. Хотя еще *вчера* было им написано иное: концерт для хора в четырех частях, поэма «Христос воскресе» для хора, оркестра, органа и солистов, соната для скрипки и фортепиано, ряд духовных песнопений… К счастью, это наследие не пропало: в наши дни в репертуаре ансамбля Российской армии особое место занимает программа, составленная из духовных сочинений основателя этого легендарного коллектива.

Пожалуй, двадцатые-тридцатые – самые насыщенные годы

жизни А. В. Александрова, о чем свидетельствуют биографические справочники и музыкальные энциклопедии[6]. Судите сами.

В 1919–1930 годах Александров – преподаватель композиции и хорового пения Музыкального техникума имени А. Н. Скрябина (ныне Академическое музыкальное училище при Московской консерватории), одновременно, с 1919-го – помощник руководителя 2-й группы Первого государственного хора, в 1921–1923-м (в 1926–1930-м – дирижер) – Государственной хоровой капеллы (ныне Государственная академическая хоровая капелла России имени А. А. Юрлова), хормейстер Камерного театра (1922–1928), консультант Государственного оперного театра имени народного артиста Республики К. С. Станиславского и Музыкального театра имени народного артиста Республики В. И. Немировича-Данченко (ныне Московский академический музыкальный театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко) (1928–1930) (все в Москве). В конце 1930-х годов выступил инициатором создания детского коллектива, известного впоследствии как ансамбль песни и танца имени Локтева.

Что же касается Московской консерватории, с которой были связаны долгие годы преподавания…

С 1918 года Александров – преподаватель (сольфеджио, полифония, дирижерское и хоровое мастерство), в 1926–1929-м – вел хоровой класс на инструкторско-педагогическом факультете, в 1932–1934-м – заведующий хоровой кафедрой, с 1940-го – декан дирижерско-хорового факультета, с 1942-го – декан объединенных дирижерско-хорового и музыкально-педагогического факультетов Московской консерватории (с 1922 года – профессор). Среди его многочисленных учеников – К. Б. Птица, В. Г. Соколов, Д. Б. Кабалевский, К. П. Кондрашин и др.

Профессоры Московской консерватории, в том числе А.В. Никольский, А.В. Александров, П.Г. Чесноков, В.П. Мухин. Конец 1920-х гг.

Александр Васильевич явился инициатором (совместно с коллегой из консерватории В. М. Блажевичем) создания в 1928 году военно-капельмейстерского класса, ставшего основой военного факультета Московской консерватории (1935, с 2006-го – Военный институт (военных дирижеров) Военного университета Министерства обороны РФ), в 1929–1936-м – заместитель декана военного факультета.

Неудивительно, что спустя годы его детище, получившее имя своего создателя – Ансамбль песни и пляски Российской армии имени А. В. Александрова – не раз давал концерты в Московской консерватории. К примеру, 16 сентября 2016 года в Большом зале консерватории в честь 150-летнего юбилея этого заведения состоялся грандиозный праздничный концерт, в котором принимали участие хор, оркестр и солисты ансамбля. С коллективом на сцену вышел и его тогдашний художественный руководитель и дирижер Валерий Халилов.

И вот ведь еще *колесо истории*: уже в наше время, когда восстанавливали храм Христа Спасителя, первым на его стройплощадке с благотворительным концертом выступил Ансамбль Российской армии… ансамбль имени последнего регента храма Христа Спасителя…

Глава 7
«Мне проще руководить не армейским, а церковным коллективом…»

1928 год можно назвать самой яркой, самой значимой страницей в биографии Александрова. Когда кажется, что все предыдущие годы были лишь подготовкой к начавшемуся в 1928-м яркому расцвету творческой жизни этого музыкального деятеля.

Именно тогда наш герой вместе с коллегами – Ф. Н. Даниловичем и режиссером П. И. Ильиным – задумал создание удивительного коллектива – ансамбль должен был посредством литературно-музыкальных монтажей пропагандировать песни о Красной армии. Сам Александр Васильевич должен был осуществлять подбор и музыкальную обработку соответствующих песен, а затем разучивать их с вокальной группой. Ухватившись за эту идею, Александров так увлекся и вдохновился, что уже вскоре становится музыкальным руководителем новосозданного песенно-пропагандистского детища. А его первым концертным директором стал Михаил Борисович Шульман (до своего ареста в 1937 году), будучи 21 года от роду.

12 октября 1928 года состоялось первое выступление ансамбля в Центральном доме Красной армии. Коллектив насчитывал всего 12 человек: 8 певцов, 2 танцора, баянист и чтец. Выступление коллектива с первой музыкально-литературной композицией под названием «22-я Краснодарская дивизия в песнях» прошло с большим успехом, после чего было окончательно принято решение о создании ансамбля. 12 октября 1928 года принято считать днем рождения военного творческого коллектива, возглавлять который на протяжении 18 лет будет Александр Васильевич Александров.

На момент создания коллектива Александров был гражданским человеком и согласился возглавить армейский коллектив песни и пляски после убедительных просьб народного комиссара по военным и морским делам СССР Клима Ворошилова. Главным аргументом претендента было то, что ему проще руководить не армейским, а церковным коллективом, однако сила убеждения была столь велика, что в итоге бывший регент стал работать на нужды армии и флота, а вместе с тем – на патриотизм граждан новой советской страны. Утверждают, что

много позже Александров буквально благодарил маршала за вовремя проявленную настойчивость.

Первый состав Ансамбля Красноармейской песни ЦДКА. 1928 г.

Приведем воспоминания современника Александрова – Артема Сергеева: «Сталин Александрова очень ценил и хвалил Ворошилова, что тот убедил в свое время Александрова руководить ансамблем, а тот говорил, что лучше бы церковным хором руководил, потому что в армии не служил. Я присутствовал при разговоре, когда Ворошилов настаивал, чтобы Александров руководил солдатской самодеятельностью. Это уже когда был образован ансамбль. Александров говорит: „Как хорошо, что вы оказались таким настойчивым, и как хорошо, что я был недостаточно стойким“, а Ворошилов: „Как хорошо, что вы оказались сговорчивым“».

А вот любопытное утверждение одного из почитателей таланта Александрова: «Лучший русский регент своего времени. Руководил тверским архиерейским хором, хором храма Христа Спасителя. В его хоре Советской армии изначально пели именно собранные со всей России лучшие профессиональные церковные певчие и лучшие в вокальном смысле дьяконы, снявшие с себя сан, поэтому качество исполнения было высочайшим».

Любопытно такое свидетельство диакона Анатолия Трушина, размещенное на сайте Московской епархии Русской православной церкви: «Свидетельством о том, что Александр Васильевич

Александров до конца своих дней оставался верующим человеком, несмотря на сложившуюся в стране ситуацию, является воспоминание известного хорового дирижера Бориса Григорьевича Тевлина: „Выдающийся хоровой дирижер советского времени Клавдий Борисович Птица – ученик А. В. Александрова – рассказывал одну историю из его жизни. Сталин очень любил Александрова. Однажды он позвонил ему лично и сказал: „Завтра принимаем тебя в партию. Буду рекомендовать я. Дадим партбилет № 1“. Александров проживал в Москве недалеко от храма Христа Спасителя, где он был в то время регентом. В одной из комнат его большой квартиры была устроена часовня, где он молился. После звонка Сталина Александров молился всю ночь, прося прощения у Господа за то, что ему приходится вступать в партию безбожников ради того, чтобы сохранить себе жизнь“»[7].

1 декабря 1928 года ансамбль был зачислен в штат ЦДКА и получил название *Ансамбль красноармейской песни Центрального дома Красной армии имени М. В. Фрунзе*. Торжественное открытие ЦДКА состоялось 28 февраля 1928 года. В советское время, именуемый уже ЦДСА, работал под руководством Главного политического управления Советской армии и ВМФ. Располагал лекционными, концертными, кино– и выставочными залами, методическими кабинетами, учебными аудиториями, библиотекой, летним парком с массовым театром. Имел залы отдыха, комнаты настольных игр, танцевальные залы и гостиницу.

Можно сразу сказать, что в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов ЦДКА стал своего рода штабом культурно-художественного обслуживания войск действующей армии. Отсюда направлялись на фронт артистические бригады театров, филармоний, концертно-гастрольных объединений из разных регионов страны.

В 1946 году ЦДКА был переименован в Центральный дом Советской армии имени М. В. Фрунзе (ЦДСА), а в феврале 1993 года – в Центральный дом Российской армии (ЦДРА). С ноября 1997 года ЦДРА носил название «Культурный центр Вооруженных сил Российской Федерации имени М. В. Фрунзе». 1 октября 2016 года центру возвращено прежнее историческое название – Центральный дом Российской армии (ЦДРА) имени М. В. Фрунзе.

Таким образом, Центральный дом Российской армии имени Фрунзе является правопреемником Центрального дома Красной армии (ЦДКА), Центрального дома Советской армии (ЦДСА), Культурного центра Вооруженных сил Российской Федерации. В этом знаковом месте начиналась реальная история успеха и

мировой славы коллектива Александрова.

Центральный дом Российской армии размещен в ансамбле зданий, являющихся памятниками архитектуры второй половины XVIII – начала XIX веков (находятся под охраной государства). Здания неоднократно перестраивались видными русскими зодчими. Наиболее существенные изменения были внесены в 1927–1928 годах, в связи с размещением здесь Центрального дома Красной армии. Центральная часть здания построена в 1779 году по проекту Д. В. Ухтомского.

В 1802–1807 годах центральная часть перестроена И. Д. Жилярди, к ней были пристроены флигели. В 1818–1827 годах под руководством Д. И. Жилярди и А. Г. Григорьева было произведено расширение здания и перекомпоновка фасада. В здании к этому времени размещалось Московское училище ордена Святой Екатерины, оно же – Московский Екатерининский институт благородных девиц, одно из первых женских учебных заведений в России. Как мы помним из истории, Институт благородных девиц был основан в 1802 году по инициативе императрицы Марии Федоровны, матери правившего тогда императора Александра I, с 1796 года начальствовавшей над Воспитательным обществом благородных девиц.

Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе. 1935 г.

Здание, в котором разместили Екатерининский институт, первоначально принадлежало графу Салтыкову, который построил себе «загородный двор» с палатами и регулярным парком. В 1777 году имущество это взяли в казну и открыли здесь Инвалидный дом для офицеров и солдат с домовой церковью. Ну а позже здесь уже получали знания и хорошие манеры юные девицы.

В 1818 году перед зданием разбили площадь, получившую по институту название Екатерининской (ныне Суворовская); за ним устроили Екатерининский парк с прудом. В 1830 году, 14 сентября, митрополит Филарет освятил Екатерининскую церковь, размещенную в левом, западном крыле здания.

В 1918–1928 годах по проекту С. А. Торопова здание было реставрировано с постройкой парадной лестницы.

С 1928 года в здании разместился Центральный дом Красной армии (ныне Центральный дом Российской армии). Для проведения разного рода мероприятий в ЦДРА имеются разнообразные залы, зачастую носящие поэтические названия, среди которых гостиные: «Красная», «Белая», «Золотая», «Малахитовая» и залы: «Каминный», «Краснознаменный», «Камерный», «Киноконцертный».

Конечно, во времена Александрова все было не так разнообразно и торжественно. Все постройки еще соотносились со стремительно уходящей в Лету царской эпохой; бывшей усадьбе Салтыковых и Екатерининского института была уготована новая роль – стать пристанищем высокой идейной и духовно-нравственной культуры человека новой советской формации. И вот с первого показа благодарным зрителям литературно-песенного монтажа «22-я Краснодарская дивизия в песнях» минуло всего-то пять месяцев, а ансамбль уже успел дать 150 концертов, на которых побывало более 100 тысяч человек!

10 октября 1928 года на концерте нового ансамбля побывал нарком обороны К. Ворошилов. Он поддержал ходатайство Александрова и отдал приказ о наборе в ансамбль талантливых бойцов из различных гарнизонов. Получив «благословение», Александр Васильевич «объехал части Московского и Ленинградского округов, где набрал несколько десятков человек. Начались репетиции и учеба. Несмотря на природные способности, многим хористам пришлось осваивать технику академического пения, гармонию и сольфеджио. Свою первую программу ансамбль посвятил Первой Конной армии. Программа состояла из народных песен и танцев. Зрители с восторгом принимали выступления ансамбля как в столице, так и в других

городах, куда он отправился на гастроли. Такие поездки Александров устраивал несколько раз в год. Трудно сказать, где он только не побывал – на Украине и в Средней Азии, в Заполярье и в Закавказье»[8].

«За короткий срок были выпущены несколько литературно-музыкальных композиций, причем в первых программах Ансамбля не было ни одной оригинальной песни Александрова. С 1929 года Александр Васильевич начинает публиковать свои обработки песен времен гражданской войны, ставшие ценнейшим вкладом в историю русской революционной песни. Это и „Гулял по Уралу Чапаев-герой“, и „Гей, по дороге“, „Слушай, рабочий“, „Наш паровоз“, „Там, вдали за рекой“ и, конечно, знаменитая „По долинам и по взгорьям“, которая в исполнении Ансамбля покорила не только нашу страну, но и весь мир. Однако в последующих композициях произведения А. В. Александрова составляют подавляющее большинство, причем такие как „Волжская бурлацкая“ и „Эшелонная“ остаются в репертуаре коллектива на долгие годы»[9].

Летом 1929 года военный ансамбль начинает свои гастроли по стране. Сначала идет узнавание, привыкание, затем – слава и триумф.

В 1934 году ансамбль совершил концертное турне по великим стройкам пятилетки, проехав от Днепрогэса до Магнитостроя и оттуда до Комсомольска-на-Амуре.

За первые пять лет своей работы Ансамбль побывал и на Дальнем Востоке (дважды), и в Средней Азии, на Балтийском флоте, на Урале, на Украине, в Приволжском, Северокавказском и Закавказском военных округах, преодолел в поездках 100 тысяч километров, на его концертах побывали более 2,5 миллионов слушателей.

В течение первых восьми лет существования коллектив выступил во всех военных округах СССР. И всегда и везде коллектив встречали овациями, выказывая тем самым признательность и заслуженную любовь.

В 1935 году в ансамбле появился полноценный оркестр, состоящий из струнной группы домр и балалаек, баянов и небольшой группы духовых инструментов; увеличилась численность танцевальной группы. Коллектив насчитывал 135 человек. Как отмечают музыковеды, «значительно повысился профессиональный уровень хора; коллектив поражал своим высоким мастерством самых требовательных специалистов хорового искусства; Александров создал ансамбль как совершенно новый творческий жанр, аналогов которому не было нигде в мире».

Александр Васильевич Александров награжден орденом Красной Звезды в 1935 г.

«Про „Александровцев“ ходит байка, что их опасаются приглашать в иные концертные залы: вокальная сила хора грозит сорвать крышу. В буквальном, архитектурном смысле. А еще было время, когда репортеры надоедали им, поехавшим на первые гастроли, вопросом: какими акустическими средствами пользуется ансамбль для достижения столь громкого форте. На то, чтобы мир поверил: технических приспособлений нет, это

всего лишь искусство, потребовалось время… Просто Александр Александров создал хор невиданной звучности теноров и басов, искусным образом поддержанных трубами и тромбонами. Ради усиления эффекта сокрушительного форте все их песни построены волнообразно: с подъемами и спадами»[10].

С 27 ноября 1935 года коллектив получил название: Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски СССР. В том же 1935-м ансамбль был награжден Центральным исполнительным комитетом СССР почетным революционным Красным Знаменем с орденом Красной Звезды.

Глава 8
Париж. «Страна, имеющая таких артистов, может гордиться!»

Александр Васильевич с 1935 года занял должность начальника, художественного руководителя и главного дирижера Ансамбля красноармейской песни Центрального дома Красной армии им. М. Фрунзе. В те годы одной из отличительных черт ансамбля становится наличие в оркестре русских народных инструментов – домр и балалаек.

«Александр Васильевич понимал, что литературно-музыкальные композиции исчерпали себя, и пошел по пути создания концертного коллектива нового типа с практически неограниченными возможностями. Репертуар пополняется большим количеством народных песен в обработке Александрова, в которых не искажена душа народной песни, сохранена ее первоначальная красота. Возросшие исполнительские возможности Ансамбля позволили включить в репертуар и многочисленные оперные хоры. Таким образом, в исполнительском искусстве коллектива произошел своеобразный синтез традиций народного исполнительства, советской массовой песни и классического пения. А. В. Александров собрал и обработал много песен времен гражданской войны, и в этом сказалась патриотическая направленность его творчества»[11].

Уже не только Советский Союз, но и весь мир знает о существовании этого коллектива. В 1937 году ансамбль завоевал Гран-при на Всемирной выставке в Париже.

Всемирная выставка 1937 года (фр. Exposition Internationale des Arts et Techniques dans la Vie Moderne) – поистине уникальное событие мирового масштаба; она проходила с 25 мая по 25 ноября в Париже под девизом: «Искусство и техника в современной жизни» (фр. Arts et Techniques dans la Vie moderne). Борьба за главный приз развернулась между павильонами СССР и Германии. Ко времени проведения выставки было приурочено открытие Музея человека.

Участие во всемирной выставке приняли 47 стран, среди которых не только такие мировые гиганты, как СССР, США, Германия, Франция, Италия, но и Монако, Алжир, Сиам и множество других. Все они соревновались между собой, выстраивая самые замысловатые павильоны и показывая самые

немыслимые достижения.

Построенное по проекту Б. М. Иофана здание павильона СССР было облицовано самаркандским мрамором. Вход украшали барельефы скульптора И. М. Чайкова: гербы СССР и 11 союзных республик. Символом советского павильона стала ныне хорошо всем нам знакомая 24-метровая скульптурная группа «Рабочий и колхозница», выполненная из нержавеющей стали по проекту В. И. Мухиной и посвященная достижениям социалистической индустриализации. Эта грандиозная композиция оценивалась французской прессой как «величайшее произведение скульптуры XX века». Когда на Всемирной выставке в Париже открылся советский павильон, журналисты многих изданий восторженно писали, что «скульптура Мухиной являет собой символ свободной страны рабочих и крестьян» и что «взоры сотен тысяч людей через советский павильон в Париже обращены к СССР – великой и счастливой стране».

Павильон СССР на Всемирной выставке. 1937 г.

Павильон длиной 150 метров поднимался уступами, словно стилизованными под громадные ступени, на вершине здания находились «юноша и девушка, олицетворяющие собой хозяев

советской земли – рабочий класс и колхозное крестьянство. Они высоко вздымают эмблему Страны Советов – серп и молот»[12].

Газета «Вашингтон пост» отмечала: «Самым удивительным кажется здесь павильон СССР. Здание это откровенно имитирует небоскреб в миниатюре, причем его уменьшенные пропорции создают эффект какого-то слоеного торта, скованного ледяной замороженностью. На верхушке этого торта две огромные скульптуры мужчины и женщины бросают вызов миру, простирая руки с серпом навстречу завоеванию отдаленного, но абсолютно ощутимого будущего. Это далеко не лучшие образцы скульптуры на Парижской выставке. Они совершенно не соответствуют архитектуре и еще раз демонстрируют нелепость произвольного отделения архитектуры от архитектурного декора».

Внутри советский павильон представлял собой галерею длиной 150 метров. Среди экспонатов выставки советского павильона демонстрировалась «Карта индустриализации СССР» площадью 19,5 м^2, показывавшая размещение природных богатств и промышленные достижения СССР. Карта была выполнена из драгоценных и полудрагоценных камней, а рубиновую звезду Москвы украшали серп и молот из бриллиантов!

Вся тематика павильона СССР отражала созидательный труд советских людей и миролюбивую внешнюю политику Советского государства. Экспозиция состояла из пяти разделов.

Программа советской делегации сопровождалась показательными выступлением двух коллективов: театральной труппой Московского Академического Художественного театра им. Горького и Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской армии под руководством А. В. Александрова. Между прочим, в 1937 году штат ансамбля насчитывал 274 человека. 15 концертов ансамбля во Франции стали тогда настоящим триумфом.

«В 1937 году правительство приняло решение о поездке ансамбля в Париж, на Всемирную выставку. 9 сентября 1937 года Краснознаменный ансамбль в военной форме стоял на эстраде концертного зала Плейель, до отказа наполненного слушателями. Под аплодисменты публики на эстраду вышел Александров, и в зал полились звуки „Марсельезы“. Все встали. Когда отзвучал этот волнующий гимн Французской революции, раздался гром аплодисментов. После исполнения „Интернационала“ аплодисменты были еще более продолжительными. На следующий день в парижских газетах появились восторженные отзывы об ансамбле и его руководителе. Известный французский композитор и музыкальный критик Ж. Орик писал: „С чем сравнить такой хор?.. Как не быть захваченным гибкостью и

тонкостью нюансов, чистотой звука и в то же время сыгранностью, которая превращает этих певцов в единый инструмент, и притом какой! Этот ансамбль уже покорил Париж… Страна, имеющая таких артистов, может гордиться“»[13].

После того, как при полном аншлаге во Франции прошло 15 концертов, был снят полнометражный музыкальный фильм, крупнейшие фирмы грамзаписи «Полидор» и «Коламбия» выпустили 14 дисков.

Советская выставка собрала 270 наград, из них 95 Гран-при, 70 золотых, 40 серебряных, 6 бронзовых медалей, более полусотни дипломов. Гран-при получили паровоз серии «Иосиф Сталин» и мягкий железнодорожный вагон, трактор Сталинградского завода и фильм «Чапаев», картина художника Герасимова «После дождя» и Дворец культуры им. Горького в Ленинграде, журнал «СССР на стройке» и станции метро «Сокольники» и «Кропоткинская», и многие другие экспонаты.

Выступление ансамбля Александрова. 1937 г.

Как уже упоминалось, на Всемирной выставке 1937 года в Париже ансамбль завоевал Гран-при. А по возвращении ансамбля в Москву, 9 октября, на вокзале был арестован Михаил Борисович Шульман – первый директор ансамбля.

Глава 9
Даже в годы «большой чистки» он входил к Сталину без доклада

Завоевание Гран-при на Всемирной выставке в Париже стало первым международным успехом коллектива, за которым начались частые зарубежные гастроли. К тому времени коллектив уже объехал весь Советский Союз и ряд зарубежных стран, среди которых Чехословакия, Польша, Монголия, Финляндия. Ансамбль, награжденный Почетным Красным Знаменем с орденом Красной Звезды, дал многие сотни концертов в СССР, стал постоянным гостем государственных торжеств, записал десятки пластинок.

В 1937 году коллектив был выведен из структуры ЦДКА, а численность труппы возросла до 274 человек.

Тридцатые годы XX века известны нам как годы сталинских репрессий. Арестован молодой директор александровского коллектива, да и у него самого много поводов для волнений. Дореволюционное прошлое вполне может испортить карьеру талантливому деятелю, а то и вовсе довести до той грани, когда кажется, что самое легкое – это не выжить, а умереть…

Регент архиерейского хора в Твери, регент храма Христа Спасителя, руководил хорами семинарии… Эти послужные вехи дадут о себе знать в тридцатые годы сурового века. К тому же, как пишут знатоки, «А. В. Александров, сочетая в своем ансамбле традиции российского церковного, бытового, камерного, оперного и солдатского пения, вывел отечественное хоровое искусство на международную профессиональную сцену. Главной заслугой Александра Васильевича Александрова, конечно, остается создание высокопрофессионального мужского хора, опиравшегося на традиции замечательных русских церковных хоров с замечательными голосами: тенорами, баритонами, басами и даже уникальными басами-профундо. Мужской полифонический хор с солистами, смешанный оркестр, состоящий из симфонических и народных инструментов, и танцевальный коллектив – признан и остается одним из лучших ансамблей в мире»[14].

Да, удивительно, как удалось уцелеть бывшему регенту А. В. Александрову в период «большой чистки».

На руководителя Краснознаменного ансамбля пишут жалобы и доносы. Доподлинно известно, что Л. З. Мехлис неоднократно

докладывал Сталину о том, что «…в ансамбле Александрова орудует шпионско-террористическая группа – бывшие офицеры, дети кулаков, антисоветские элементы»… А товарищ Мехлис был не последним человеком во власти и к тому же являлся одним из организаторов массовых репрессий в стране.

Согласно справочникам, *Лев Захарович Мехлис* (1 (13) января 1889, Одесса, Российская империя – 13 февраля 1953, Москва, СССР) – советский государственный и военный деятель, генерал-полковник (29 июля 1944). Член ЦИК СССР 7-го созыва, депутат Верховного Совета СССР 1–2-го созывов. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1934–1937), член ЦК ВКП(б) (1937–1953), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1938–1952). Доктор экономических наук (1935).

В позднее советское время в народе рассказывали анекдоты, передающие суть взаимоотношений вождя народов и его верных комиссаров, в том числе и Мехлиса. К примеру, такие…

* * *

Как-то Сталин сообщил Мехлису, что у него пропала трубка. Назавтра Сталин сказал Мехлису, что трубка нашлась.

– А по моему распоряжению уже арестованы тридцать человек по этому делу, и все признались! – сказал Мехлис.

* * *

У Сталина пропала трубка. Мехлис и Берия начали расследование. К вечеру арестовали сто человек, а утром уборщица трубку нашла.

Сталин вызвал к себе Мехлиса и Берию и сообщает им:

– Нашлась трубка!

Те, вытянувшись в струнку:

– Хорошо, товарищ Сталин, но у нас уже все, за исключением одного, признались, что украли трубку.

– За исключением одного?! Продолжайте расследование!

Из-за доносов Мехлиса и ему подобных погибло немало честных и талантливых людей. Но как удалось избежать суровой участи Александру Васильевичу?

Лев Захарович Мехлис (1889–1953)

Считается, что после триумфального успеха на Парижской выставке 1937 года Александров в буквальном смысле стал приближенным к Сталину лицом. Однако встреча их состоялась гораздо раньше – еще на заре создания уникального коллектива.

Вот что пишет журналистка Ирина Стрельникова[15]:

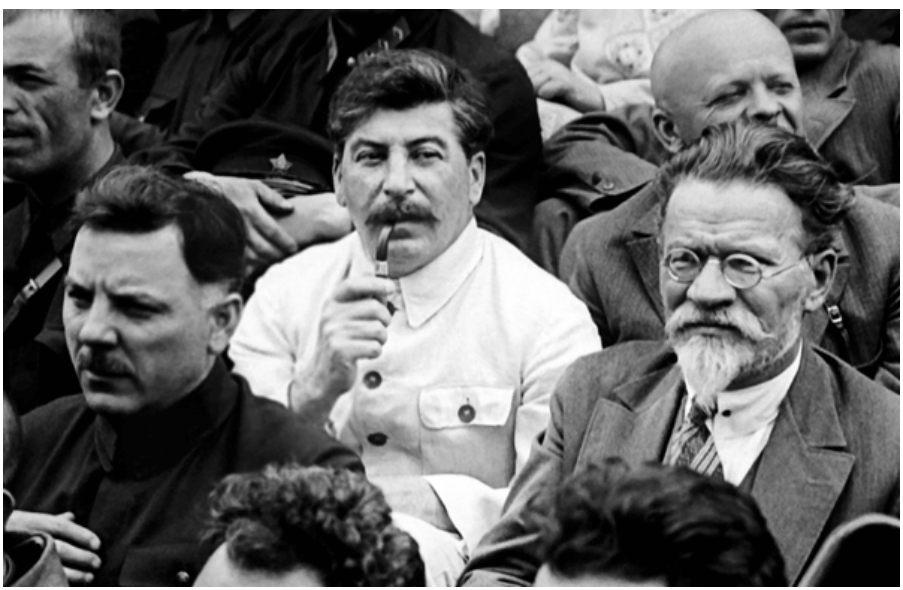
«Когда-то, в начале тридцатых, Ансамбль красноармейской песни и пляски насчитывал всего 18 человек, но сама идея: поющие люди в военной форме с иголочки, импозантный дирижер в офицерской форме (генерала Александрову дадут только во время войны) – казалась свежей, актуальной и очень модной. К тому же они ведь уже тогда не просто пели. Это был такой новый жанр: литературно-музыкальный монтаж на основе документов и личных воспоминания бойцов и командиров той или иной армии (допустим, Первой Конной). В общем, „Александровцев“ пригласили выступить в сборном концерте Большого театра. Выйдя на эту сцену на первой репетиции, худрук и дирижер Александр Васильевич Александров понял, что они просто теряются на этих просторах. Их, может, и слышно, но не видно. И было принято революционное решение – в считанные дни довести число хористов до 100. Объявили „мобилизацию“: отправились за голосами в консерваторию, в ГИТИС. „Новобранцев“ до дня концерта поместили на казарменное положение – все жили в здании бывшего Екатерининского института благородных девиц в Екатерининском парке – это здание в двадцатых было отдано под Центральный дом Красной армии. Репетиции шли практически круглосуточно.

На концерте присутствовал Сталин. В пении он понимал – сам когда-то был певчим в церковном хоре. Ансамбль Александрова вождю понравился. Но все же, по его мнению, звучал „несколько жидковато“. Так что увеличить личный состав ансамбля до 175 человек – его идея. Александров принялся исполнять. Но ресурс Москвы в этом смысле был уже исчерпан – всех, кого можно было, „рекрутировали“ перед концертом. Что ж. Поехали за тенорами и басами на Украину. И вот с тех пор уже о хоре ансамбля Александрова никто и никогда не говорил, что он „жидковат“. Хотя численность коллектива варьировалась: достигнув в пятидесятых максимума: 300 человек, потом стала постепенно уменьшаться (для 300 человек поди еще найди сцену). Передвигались „Александровцы“ на специальном поезде, бывшем в их полном распоряжении…»

Иосиф Виссарионович с удовольствием слушал произведения композитора, приглашал Александра Васильевича для личных бесед. Неудивительно, что в 1937 году Александрову присвоено звание народного артиста СССР. Вот свидетельство внука А. В. Александрова: «Александр Васильевич напрямую общался со Сталиным. Даже когда у Иосифа Виссарионовича сидели в кабинете генералы, Александров запросто входил без доклада. Он

был один из немногих, имевших такое право. Сталин очень хорошо относился к нему!».

Сам же Александров вспоминал: «В репертуаре ансамбля и даже в подборе отдельных песен большое участие принимали товарищи Сталин и Ворошилов… Им ансамбль обязан и появлением ряда народных песен и также классических произведений. Так, например, ансамбль ввел в свой репертуар песни „Калинушка“, „Закувала та сива зозуля“, „Распрягайте, хлопцы, коней“ по личному указанию товарища Сталина и товарища Ворошилова, причем лично товарищ Сталин посоветовал ввести для народных песен в аккомпанирующую группу хорового состава народные инструменты. Любимая товарищей Сталина и Ворошилова и всех наших слушателей песня „Волжская бурлацкая“ – отличная песня, но концовки в ней нет. „Вы, как композитор, – сказал товарищ Сталин, – должны подумать и сделать ей надлежащую концовку“… Очень много коррективов внесли товарищи Сталин и Ворошилов в наши танцы, отметая в них все ненужное, псевдонародное и псевдокрасноармейское…»[16].



И.В. Сталин, С.М. Киров, К.Е. Ворошилов. 1933 г.

Жизнь Александрова была всегда насыщенной, но непростой. Даже в годы безоговорочного триумфа находились недоброжелатели и завистники. Рассказывают, что один из высших руководителей ВКП(б) и КПСС Вячеслав Михайлович Молотов говорил: «Вот Александров палочкой машет, дали

генеральское звание. Разве можно? Это ни к чему».

Глава 10
«Вставай, страна огромная», или «Ваши выступления ведут нас в бой!»

Хор Александрова давно и заслуженно признан одним из лучших мужских хоров мира. «Он соединяет стройность и чистоту звучания академической капеллы с яркой эмоциональностью и непосредственностью, присущими народному исполнительству, демонстрирует высокое вокальное мастерство. Танцевальная группа ансамбля с честью удерживает завоеванные александровцами высоты хореографического искусства. Успех работы хора, солистов и танцевальной группы во многом зависит от гибкого и стройного в своем звучании оркестра, который уникален по своему составу. В нем удачно сочетаются русские народные инструменты – домры, балалайки, баяны с деревянными и медными духовыми инструментами»[17]. Эти слова чиновников из Минкульта относились к новому составу ансамбля – составу времен начала XXI века. Однако их легко можно соотнести и с талантами, состоящими на службе в ансамбле и в тридцатые, и в сороковые годы XX века, и позже…

О бурной творческой жизни накануне войны мы можем узнать из приведенного ниже короткого отрывка.

«К этому времени коллектив претерпел большие изменения. Состоявший в пору своего создания всего из двенадцати человек, он стал массовым, в оркестре появилась группа народных инструментов. Кроме литературно-художественных музыкальных монтажей (таких как „Первая Конная“, „Оборона Царицына“, „Поход челюскинцев“), посвященных конкретным событиям, происшедшим в жизни нашей страны и армии, ее героям, исполнялось около семидесяти народных, советских песен, классические произведения Гайдна, Верди, Вагнера, Рубинштейна, Чайковского. Большой популярностью, особенно в армейской среде, пользовались песни А. В. Александрова – „Партизанская дальневосточная“, „Бейте с неба, самолеты“, „Забайкальская“ – на слова С. Алымова, „Эшелонная“ – на слова О. Колычева. Ансамбль широко пропагандировал ставшие любимыми в народе „Тачанку“ К. Листова, „Катюшу“ М. Блантера, „Прощание“, „Конармейскую“, „Если завтра война“, „Три танкиста“ Дан. и Дм. Покрассов.

Армейский коллектив часто бывал в воинских частях, выступал в Средней Азии перед красноармейцами, которые

сражались против басмачей, перед пограничниками Дальнего Востока, моряками Балтики, пел на маневрах, перед трудовыми коллективами новостроек. В 1937 году он представлял советское искусство за рубежом, на Всемирной выставке в Париже.

А через год, когда японские милитаристы вероломно напали на советских пограничников у озера Хасан, ансамбль, находившийся на гастролях на Дальнем Востоке, сразу же отправился в район боев. Его искусство помогало воинам отражать атаки врага. Артисты с гордостью узнали, что Краснознаменный зачислен как боевое подразделение в одну из частей, действовавших в районе озера Хасан.

Еще в 1935 году коллективу было вручено Почетное революционное Красное знамя и орден Красной Звезды. Таким же орденом был награжден А. В. Александров. Многие артисты также стали орденоносцами. В юбилейный, 1939 год советское правительство вновь высоко оценило творческие достижения Краснознаменного. Приказ наркома обороны отмечал: „Родившись в Красной армии небольшим красноармейским хором, ансамбль за десять лет вырос в первоклассный художественный коллектив Советского Союза. Воспевая в своих песнях нашу прекрасную социалистическую Родину, подвиги героев, ансамбль неизменно пользуется огромным успехом как в армии, так и у трудящихся“»[18].

Участники ансамбля. Снизу: И. Кузнецов, Я. Павлинский, А.В. Александров, В. Лягин, Ю. Лаут; сверху: В. Никитин, В. Панков, А.

Шилов. 1938 г.

В этот год А. В. Александрову был вручен орден Трудового Красного Знамени, а его сын Борис Александров, как талантливый дирижер и композитор, в числе четырнадцати работников коллектива был награжден медалью «За трудовое отличие».

Но уже в скором времени – в 1941 году – коллектив ждали новые испытания. В первые дни Великой Отечественной войны ансамбль разделился на четыре мобильные группы для выступления перед бойцами Красной армии в разных частях. Но нередко труппа гастролировала и в полном составе, коллектив давал концерты, продолжал записывать пластинки, выступал на радио. Известно, что в военные годы с 1941-го по 1945-й ансамбль полным составом и бригадами выступил в действующей армии более 1500 раз.

Сразу после раздробления на части три группы ансамбля были отправлены в действующую армию, тогда как четвертая группа, в числе руководителей которой был и сын Александра Васильевича Борис Александров, осталась в Москве – для обслуживания уходящих на фронт частей и для выступлений по радио. Коллектив трудился не жалея сил: делались грамзаписи и записи для кинохроники, писались концерты для радиопередач, проводились концерты для воинов. К примеру, на кадрах из кинофильма «Концерт – фронту» мы можем увидеть выступление хора и ансамбля Красной армии под управлением Александрова в 1942 году.

И, как уже говорилось, легендарный ансамбль успевал выступать в полном составе перед фронтовиками и в глубоком тылу, помогая справиться с горечью, голодом и усталостью и воодушевляя людей на подвиги…

Не единожды и Борис Александров бывал на фронтах, возглавляя концертную бригаду. Он говорил: «Задачи нашей работы были определены с самого начала: наш фронт – это военно-патриотическая музыка, в первую очередь песня. Мы стремились средствами своего искусства воспитывать боевой дух солдат, его патриотизм, стойкость…».

Стоит отметить, что Борис Александрович Александров, как и отец, был прекрасным композитором. В 1943 году бригада под его руководством обслуживала войска Брянского фронта. В поездке вместе с артистами принимал участие известный поэт Осип Колычев (настоящее имя Иосиф Яковлевич Сиркес). Чуть ли не в каждой части, где побывали александровцы, оставалась новая

песня, специально написанная в тандеме: композитор и поэт. На стихи Колычева написан ряд песен: «Ласточка-касаточка», «Несокрушимая и легендарная», «Святое Ленинское знамя», «Поэма об Украине», «Эшелон за эшелоном» и др. К слову, этот самобытный поэт и переводчик из Одессы стал прототипом Никифора Ляписа-Трубецкого в любимом многими поколениями советских людей романе Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев». Перу поэта принадлежат слова песни, ставшей легендарной, песни, посвященной нашей доблестной армии:

Несокрушимая и легендарная,
В боях познавшая радость побед —
Тебе, любимая, родная армия,
Шлет наша Родина песню-привет.

…И всегда и везде бойцы благодарили артистов ансамбля за их искусство, признавались, что сердца их стали крепче от силы народных песен. В письмах к членам коллектива они часто писали: «Ваши выступления воодушевляют нас, ведут в бой!».

Сын, достойный своего отца, Борис Александрович Александров как-то признался, что именно в военные годы он «… впервые ощутил могучую силу воздействия песни. Вот почему я считаю себя не просто композитором, а армейским политработником, воспитателем».

Основатель Краснознаменного ансамбля Александр Васильевич Александров был не только талантливым руководителем-организатором, режиссером, но, как мы помним, еще и композитором. В первые дни Великой Отечественной он написал песню «Вставай, страна огромная» на стихи поэта Лебедева-Кумача. Ансамбль впервые исполнил ее 26 июня 1941 года на Белорусском вокзале – тогда песню спела одна из еще не выехавших на фронт групп коллектива.

Патриотическая песня периода Великой Отечественной войны «Священная война» (известна также по первой строчке: «Вставай, страна огромная!») стала гимном защиты Отечества. Музыка песни сочетает суровую поступь марша и широкую распевную мелодичность. Ее исполнение часто вызывает слезы на глазах слушателей разного поколения…

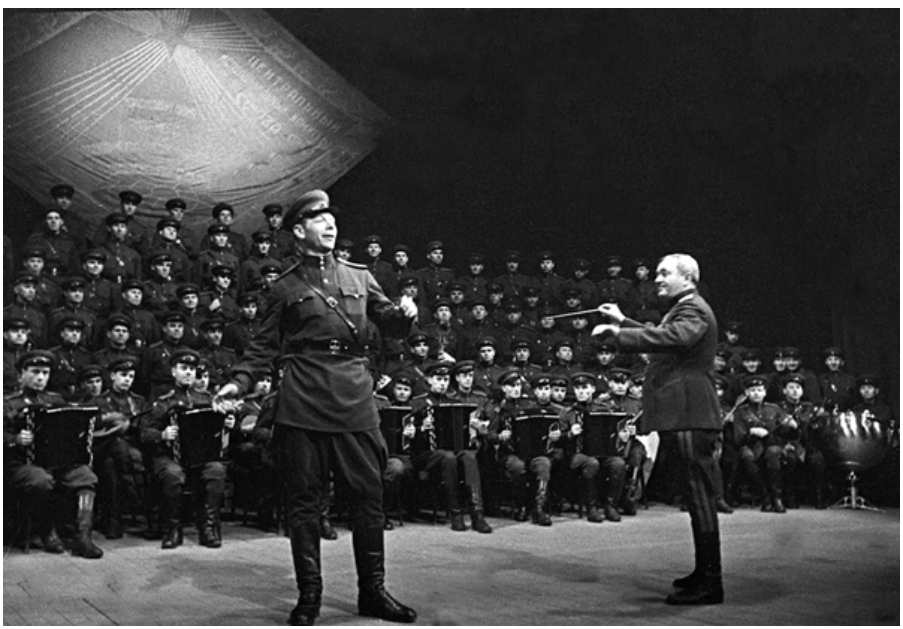
История создания легендарной песни такова. 24 июня 1941 года, через два дня после начала войны, в газетах «Известия» и «Красная звезда» одновременно были опубликованы стихи «Священная война» за авторством известного советского поэта, лауреата Сталинской премии В. И. Лебедева-Кумача. И сразу же

после публикации композитор А. В. Александров написал к ним музыку.

На канале «Культура» в программе, посвященной 75-летию легендарного произведения, прозвучали такие откровения:

«Счет Великой Отечественной шел еще на часы, когда в квартире Лебедева-Кумача зазвонил телефон. „На короткий вопрос: „Когда нужно?“ – услышал: „Завтра утром“. Сказал: „Хорошо, будет“. Утром в газете „Красная звезда“ появились эти стихи“, – рассказывает директор Российского государственного Архива литературы и искусства Татьяна Горяева.

„Дед прочел, схватил эту газету, бросил завтрак и умчался к себе домой. К вечеру песня была готова“, – делится директор музея Ансамбля песни и пляски Российской Армии имени Александрова, внук композитора А. В. Александрова Евгений Александров».



Исполнение песни «Священная война» в здании Белорусского вокзала. 29 июня 1941 г.

Журналист Павел Коротич приводит такое видение тех знаменательных событий[19].

«Незадолго до 22 июня 1941 года он (Лебедев-Кумач) смотрел кинохронику бомбардировок фашистскими самолетами испанских и польских городов. Картины разрушения и смерти, которые несла немецкая военная машина, оказали на него такое сильное впечатление, что у поэта возникли сравнения и рифмы,

которые легли в основу будущей песни. Василий Иванович написал стихи „Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!“ сразу после начала войны.

24 июня стихи были прочитаны по радио и напечатаны в газетах „Известия“ и „Красная звезда“, которые разошлись большим тиражом. Одна из этих газет попала в руки руководителя Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски СССР, композитора Александра Васильевича Александрова (автора музыки гимна Советского Союза и современного гимна России). Александров сразу решил положить слова на музыку и разучить новую песню со своими музыкантами. Александр Васильевич писал, что внезапное нападение врага на нашу страну вызвало у него чувство возмущения, гнева и мести. И ему хотелось как можно скорее использовать то „оружие“, которым он владел, – новую песню, вступить с ней, чтобы воодушевить людей».

«В песне „Священная Война“ человек, имя которого носит название ансамбля, сыграл огромную роль. Когда Александров увидел в газете стихи к этой песне, сразу сел за рояль, а на следующий день пришел на репетицию и объявил: „Будем разучивать новую песню – „Священная Война““. Он написал мелом на грифельной доске слова и ноты песни, так как времени напечатать ее не оказалось. Певцы и музыканты переписали их в свои тетрадки. Еще день потребовался на репетицию с оркестром, и вечером – премьера на Белорусском вокзале, узловом пункте, откуда в те дни отправлялись на фронт боевые поезда. Сразу после напряженной репетиции группа ансамбля выехала на Белорусский вокзал для выступления перед бойцами, уезжающими на передовую. Вид вокзала был необычен, яблоку было негде упасть, каждый сантиметр был забит военнослужащими. Многие уже успели получить винтовки, пулеметы, саперные лопатки, противогазы, то есть все, что было нужно фронтовику.

В зале ожидания было сколочено своеобразное возвышение. Артисты ансамбля поднялись на эту платформу, и их посетила неуверенность в успехе выступления в такой обстановке в зале – шум, резкие команды, звуки радио. Ведущего, объявлявшего, что сейчас впервые будет исполнена песня „Священная война“, было почти не слышно. Но вот поднимается рука Александра Васильевича Александрова, и зал постепенно затихает. Волнения оказались напрасными. С первых же тактов песня затронула чувства бойцов, а когда зазвучал второй куплет, в зале наступила абсолютная тишина. Все встали, как во время исполнения гимна. На суровых лицах солдат виднелись слезы, и это волнение

передавалось исполнителям, которые также не могли сдержать своих эмоций. Песня в исполнении ансамбля произвела огромный фурор. Это был однозначный успех, песню просили повторить снова и снова – пять раз подряд»[20].

В память о том событии в мае 2005 года на здании Белорусского вокзала была установлена мемориальная доска.

Уже 28 июня песню записывают на грампластинку. Со «Священной войной» уезжали на фронт, шли в бой. За время войны песня стала фактически народной песней: ее часто пели как разные коллективы, так и рядовые исполнители, выезжавшие на передовую поднимать боевой дух наших бойцов. Ее исполняли в госпиталях и в тылу, она звучала по радио, накрывая собой всю великую страну – воодушевляющий песенный щит, стерегущий от больших бед…

«На рукописи рука цензора на всякий случай ставит отметку „Разрешена к исполнению“ сначала до 1 ноября, а потом до 1 августа. Но история распорядилась иначе. Святая песня о священной войне – с ней шли на смерть, и она стала бессмертной. Звучит напоминанием и предупреждением, отзываясь в каждом ударе сердца. Первая. Было много других, но именно с ней в июне 1941-го родилась великая страна, которая все выстояла и победила»[21].

Мемориальная доска на фасаде Белорусского вокзала, посвященная первому исполнению песни «Священная война»

И ведь вплоть до 15 октября 1941 года «Священная война» почти не исполнялась, так как в руководстве страны посчитали, что она имеет слишком уж трагичное звучание: в ней пелось не о скорой победе над врагом, а о тяжелой смертной битве.

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!

Только с 15 октября 1941 года, когда вермахт продвинулся

далеко вперед, захватив Калугу, Ржев и Калинин, «Священная война» стала ежедневно звучать по всесоюзному радио – каждое утро после боя кремлевских курантов.

Песня приобрела массовую популярность на фронтах Великой Отечественной и поддерживала высокий боевой дух в войсках, особенно во время тяжелых оборонительных боев. За время войны песня дважды записывалась на грампластинки: в 1941-м и 1942 годах.

«Больше, чем песня – молитва, с которой каждое военное утро страна вставала на смертный бой. И нет такого человека, который мог бы слушать ее без слез. „Дети пели эту песню, потому что это была ярость благородная, ярость всей страны, всего народа. И эта песня точно определила духовное состояние нашей страны“, – убежден народный артист России СССР Иосиф Кобзон»[22].

Спустя долгие годы вокруг этой песни, созданной в творческом тандеме Лебедев-Кумач – Александров, начались склоки и суды. В девяностые годы XX века нашлись люди, усомнившиеся в авторстве стихов – мол, авторство принадлежит отнюдь не «сталинскому поэту»! Хотя впервые о плагиате заговорили в далекие тридцатые годы…

Еще до начала Великой Отечественной войны любимый сталинский поэт Лебедев-Кумач был уличен в многочисленных случаях присвоения текста. Его систематический плагиат был установлен и вынесен на обсуждение Президиума правления Союза советских писателей Александром Фадеевым.

Википедия приводит следующие подробности скандала[23].

Доктор искусствоведения, профессор истории музыки Московской государственной консерватории Е. М. Левашев в своей работе «Судьба песни. Заключение эксперта» утверждает, что Лебедев-Кумач заимствовал тексты некоторых своих песен. Так, по его утверждению, поэт украл одну из строф песни «Москва майская» у Абрама Палея из начала стихотворения «Вечер», а текст песни к кинофильму «Моряки» – из стихотворения «Цусима» Владимира Тан-Богораза. В статье утверждается, что после официальной жалобы Палея в Союз писателей в начале ноября 1940 года Александром Фадеевым был собран Пленум правления Союза писателей, на котором были приведены примеры около 12 случаев воровства Лебедева-Кумача, однако «по высочайшему звонку» дело было замято. Приводится и отрывок из мемуаров Юрия Олеши «Книга прощания» (М.: «Вагриус», 1999, стр.156): «Позавчера в Клубе писателей Фадеев разгромил Лебедева-Кумача. Сенсационное настроение в зале. Фадеев приводил строчки, говорящие о плагиате <…>. В публике крики: позор!».

Левашев также утверждает, что автором песни «Священная

война» является не Лебедев-Кумач, а поэт-любитель, учитель словесности из Рыбинска А. А. Боде (1865–1939), и относит время написания песни к Первой мировой войне. Журналист, бывший сотрудник «Литературной газеты» Андрей Мальгин также согласен с тем, что текст песни «Священная война», а также и песни «У самовара», является плагиатом.

Песня «Священная война» была записана на грампластинку до ее первого исполнения ансамблем Александрова

Однако в связи с тем, что выводы эксперта опирались на совокупность косвенных, а не прямых доказательств, с юридической точки зрения вопрос остался спорным. 8 мая 1998 года «Независимая газета» опубликовала в своем приложении статью В. А. Шевченко «„Священная война“ – эхо двух эпох». В августе 1998 году внучка Лебедева-Кумача Мария Георгиевна Деева подала в Мещанский межмуниципальный суд города Москвы «иск о защите чести и достоинства Деевой М. Г.» к А. В.

Мальгину, В. А. Шевченко и «Независимой газете» с целью опровергнуть сведения о том, что текст «Священной войны» был украден. Заседания переносились с месяца на месяц, затем было проведено три заседания 10, 20 и 21 декабря 1999 года. Деева сняла все юридические претензии к Мальгину, который был на тот момент председателем Совета директоров издательского дома «Центр Плюс», находящегося под патронажем мэра Москвы Юрия Лужкова. Суд принял решение о том, что текст песни «Священная война» принадлежит Лебедеву-Кумачу. В 2000 году редакция газеты опубликовала опровержение.

Таким образом, можно сказать, что авторство Лебедева-Кумача – одного из создателей жанра советской массовой песни, проникнутой глубоким жизнерадостным патриотизмом, – было подтверждено.

А меж тем некоторые до сих пор уверены, что Лебедев-Кумач лишь немного переделал для песни стихотворение Александра Боде, написанное в 1916 году, в разгар Первой мировой войны, и выглядевшее так[24]:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С германской силой темною,
С тевтонскою ордой.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,
Идет война народная,
Священная война.

Пойдем ломить всей силою,
Всем сердцем, всей душой
За землю нашу милую,
За русский край родной.

Не смеют крылья черные
Над родиной летать,
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать!

Гнилой тевтонской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб.

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С германской силой темною,
С тевтонскою ордой.

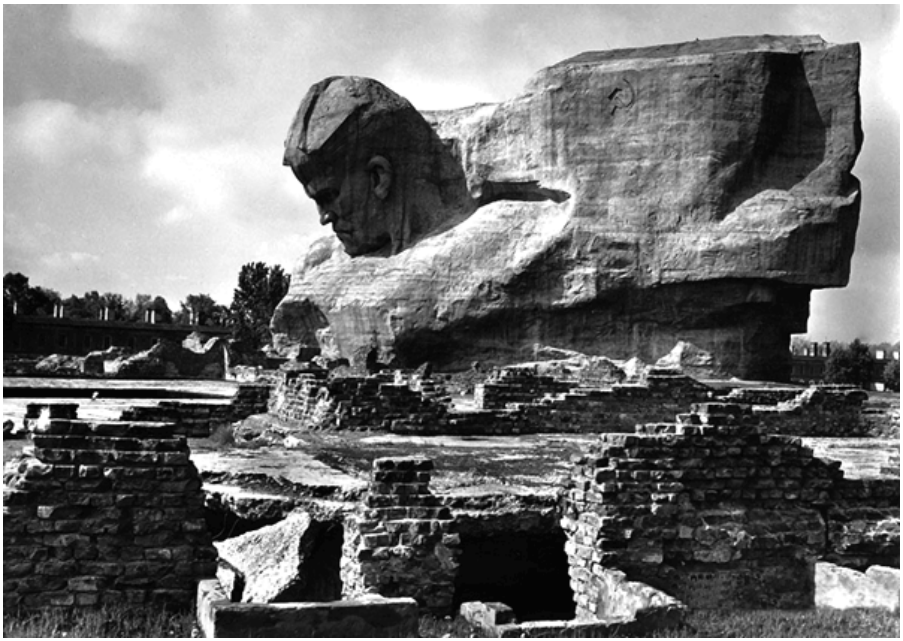
Стоит сказать, что и Александр Фадеев, поднявший вопрос о плагиате на Пленуме Союза писателей, относился к Лебедеву-Кумачу негативно не только как к поэту, но и как к человеку. Фадеев считал Лебедева-Кумача трусливым приспособленцем и рассказывал, что в период битвы за Москву Лебедев-Кумач сразу попытался бежать из города, «привез на вокзал два пикапа вещей, не мог их погрузить в течение двух суток и психически помешался»[25].

В послевоенные годы песня «Вставай, страна огромная» часто исполнялась Краснознаменным ансамблем песни и пляски Советской армии им. А. В. Александрова и имела широкий успех как в СССР, так и на зарубежных гастролях. Вообще надо сказать огромное спасибо ансамблю за то, что в самые трудные дни этот коллектив не бросил людей и поддерживал их на протяжении долгих лет той страшной войны…

22 мая 2007 года Ансамблем песни и пляски Российской армии им. А. В. Александрова под бурные аплодисменты песня была исполнена в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. В некоторых российских СМИ посчитали, что такой песенный ответ на негативное отношение Запада к России приобрел неоднозначный смысл. Это был первый в истории отношений России и НАТО случай, когда российские артисты выступили в штаб-квартире альянса.

В нашей стране сложилась традиция – начинать праздничный парад в День Победы 9 мая под музыкальное сопровождение «Священной войны». Тем самым подчеркивается, что именно эта песня – символ нашей священной Победы.

Патриотическая песня остается жить: она транслируется у входа в мемориальный комплекс Брестской крепости-героя.



Мемориал «Брестская крепость-герой». 1971 г.

И радует, когда наши современники, успешные пользователи интернета и соцсетей, делятся своими впечатлениями о творчестве Александрова и воздействии этой песни на слушателей[26].

– Скольких бойцов эта песня вдохновила на ратный подвиг ради своей любимой Родины, ради мира для своих жен, детей, матерей и всех своих соотечественников. Написал эту музыку, до глубины души достающую, трогающую до слез, когда мурашки пробегают по коже, Александров Александр Васильевич. Мне стыдно, что я не задумывался над этим ранее. Ведь одна музыка, даже без слов, способна дать такой патриотический заряд, такую гордость за свою отчизну, ощущение счастья, что ты являешься частичкой этой могущественной России, своей великой Родины.

– Когда я слышу талантливое исполнение песни «Священная война», у меня мурашки бегают по всему телу. Слезы сами катятся из глаз, и самое главное – меня распирает от гордости за подвиг, совершенный нашим народом в годы Великой Отечественной войны. Дослушав эту песню до конца, хочется совершить какой-нибудь подвиг, сделать что-то хорошее. Она вдохновляет, призывает и придает силы. Хороших песен много, но эта – самая патриотичная и яркая, такое впечатление, что она может поднять даже мертвых и повести в бой за правое дело.

Глава 11
Песни военных лет как «музыкальное оружие Победы»

Ансамбль под руководством А. В. Александрова к маю 1945 года прошел своими суровыми дорогами войны, давая не только концерты, но и принимая непосредственное участие в самых напряженных ситуациях, связанных с военной обстановкой. Как пример можно привести иллюстрацию тех лет из фронтовых дневников коллектива[27]:

«Сентябрь. 1941 год. Брянский фронт. Одна из групп ансамбля на передовой. Где-то совсем рядом грохочет канонада, строчат пулеметы, ухают минные разрывы. Наши воины ведут тяжелые бои. Вчера давали концерты в непосредственной близости от противника. Особенно удался третий, вечерний. У нас, как по расписанию, три-четыре концерта ежедневно. Батальон 1026-го полка перед атакой слушал наше выступление. После пляски, завершающей концерт, бойцы попросили снова спеть „Гимн партии большевиков“ А. В. Александрова. Исполнение песни слушали стоя! Утром – дальше в путь по размытым дождями лесным дорогам. Часто приходится вытаскивать грузовики из жидкого месива. Добрались до какой-то безлюдной деревни. До передовой – километра два-три. Выступали перед воинами 1028-го полка. Неожиданно во время концерта рядом с концертной площадкой загрохотали крупные минометы – наши бьют по позициям врага. Второй концерт – в лесу. Еще ближе к линии огня… По ложбинкам, овражкам бойцы пробираются к месту выступления… Солдаты – народ боевой, обстрелянный. Когда во время концерта над нами пролетали фашистские бомбардировщики, бойцы, не трогаясь с места, зарядили свои полуавтоматы и приготовились к групповому огню… Правда, все кончилось благополучно: немцы нас не разглядели, программа концерта была исполнена до конца».

Так что, как мы понимаем, артистам-александровцам доводилось не только петь и плясать, но вытаскивать тяжелые боевые машины по бездорожью, ремонтировать мосты, железные дороги, грузить раненых в санитарные поезда… да мало ли ответственных дел, в которых нуждается страна! Они не раз попадали под бомбежки; а то бывало, что приходилось вместе с частями выходить из окружения. При этом у всех артистов имелось боевое оружие, которое они учились применять; так что

наши ребята всегда готовы были вступить в бой.

У Центрального Дома Российской Армии. 1941 г.

Что же касается выступлений, то александровцы и здесь не знали отдыха: артисты понимали, что их ждут в каждой точке передовой. За все годы войны ансамбль дал почти полторы тысячи концертов, выступая перед фронтовиками и тружениками тыла. За эти годы военные артисты разучили около 200 песен, и каждая из них давала мощный импульс для борьбы с захватчиками, поднимала душевные силы, вселяла уверенность в неизбежности скорой победы. Яркую картину такого взаимодействия описала в своем материале от 30 апреля 2008 года журналистка издания «Красная звезда» Ирина Павлюткина:

«На фронте александровцев любили и, конечно, оберегали, а те работали с полным напряжением сил. Нередки были дни, когда едва заканчивалось выступление в одном месте, как приходилось грузиться на машины и мчаться. Выступали и по три, и по пять раз в день: группами, частями, бригадами. Находясь постоянно в атмосфере фронта, артисты фронтовых бригад оригинально пополняли репертуар, сами создавали хлесткие сатирические частушки. Благодарность слушателей была велика. Как-то на одном из участков фронта командир части тотчас после выступления ансамбля, где исполнялась любимая бойцами песня „Самовары-самопалы“ (музыка А. Новикова, стихи С. Алымова,

автора слов к шуточной репертуарной песне ансамбля „Вася-Василек“), обратился к артистам с таким обещанием: „Дорогие друзья! Вы только что дали нам замечательный концерт. В ответ на него через несколько минут выступят наши „артисты“, которые покажут вам действие „тульских самоваров-самопалов““. Раздалась команда: „В честь Краснознаменного ансамбля – огонь!“. И на врага обрушился смертоносный „кипяток“. И такой вот огневой ответ врагу на песенный призыв александровцев „К победе!“ был не единожды».

Или вот еще другие, не менее яркие зарисовки боевых будней артистов, представленные журналисткой «Звездочки». Они дают возможность почувствовать рисковый боевой дух артистов, понимающих свою сверхответственность в обстановке непрерывных боевых действий. Они дают нам возможность сделать вывод: *несмотря на то, что их оружием было творчество, александровцы воевали не менее мужественно, чем их зрители и слушатели, и внесли не менее весомый вклад в общую Победу, чем те, кто защищали Родину с оружием в руках*…

«В Ярцево, в один из полков армии генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского, добраться можно было лишь ползком: противник простреливал все подступы. Группа артистов хотела все же поддержать героев, насмерть стоявших перед атакующими фашистами. Было решено: в полк идут только добровольцы. Вызвалась идти вся группа…

Или вот еще один творческий штрих. На выступление александровцев в одной из артиллерийских частей собрались лишь те, кто смог отойти от орудий. А другим-то обидно! И вот солист В. Никитин с танцором А. Ращепкиным, который великолепно играл на баяне, пробрались на командный пункт. Ближе него к позициям ничего не было. И начальник связи по очереди вызывал дежурные расчеты на батареях к телефону. И каждому негромко Никитин пел любимые песни. Этот оригинальный „концерт по заявкам“ имел столько отделений, сколько было подразделений в полку».

Зато весной 1944 года коллектив мог уже выезжать на фронт в полном составе, ведь благодаря установившемуся превосходству советской авиации в воздухе стало безопасней проводить концерты, да и слушателей уже можно было собрать в разы больше, несмотря на близость передовой. Артисты выступили на Карельском перешейке, у моряков Кронштадтской крепости, в только что отпраздновавшем снятие блокады Ленинграде…

«Концерт – фронту». 1942 г.

Легендарная летопись ансамбля неотделима от истории России и ее Вооруженных сил. Своим искусством александровцы поддерживали боевой дух воинов на фронтах Великой Отечественной войны, приближая тем самым заветную Победу. Так что артисты по праву удостаивались государственных наград «за верное служение Родине, за творческое горение». В 1943 году, в год своего шестидесятилетия, Александр Васильевич Александров был награжден орденом Ленина, ему было присвоено звание генерал-майора. В свете рассказанного совершенным диссонансом звучит высказанное тогда В. М. Молотовым сомнение: «Вот Александров палочкой машет, дали генеральское звание. Разве можно? Это ни к чему». К счастью, никому из руководителей страны подобный вопрос больше никогда не приходил в голову… ибо заслуги Александрова и его коллектива перед страной бесспорны.

Глава 12
«„Дерболызните“, кто сколько сможет, а потом врежьте „Смуглянку“!»

Во время войны александровцами созданы и популяризированы песни «Священная война», «Несокрушимая и легендарная», «Славься, Отечество наше свободное!», «В поход! В поход!» и др. Как уже не раз указывалось, эти и многие другие песни, которые определяли репертуарную политику ансамбля в то боевое время, воевали с врагами наравне со всей страной. В ряду «военных» песен особое место отведено произведению иного плана – нежно-лирической, но патриотической песне «Смуглянка», которая стала одной из визитных карточек ансамбля Александрова на все времена. Хотя свою особую популярность песня обрела не в годы ВОВ, а в послевоенное время, именно она сохраняла в послевоенных поколениях память о том героическом периоде, когда на защиту Отечества встала вся *страна огромная*.

В 1974 году на экраны Советского Союза вышла кинокартина Леонида Быкова «В бой идут одни „старики“». Фильм повествует о буднях летчиков-истребителей в годы Великой Отечественной войны, в частности летчиков-истребителей второй эскадрильи гвардейского истребительного авиационного полка под командованием Героя Советского Союза гвардии капитана Титаренко по прозвищу «Маэстро» (роль которого исполнил сам Л. Быков). Вторая эскадрилья известна как «Поющая», и заглавная песня боевого ансамбля – «Смуглянка». Фронтовики признали фильм правдивым, его главные герои мгновенно обрели народную любовь, а зажигательная «Смуглянка» тут же стала любимым хитом.

Песня «Смуглянка» звучит в самом начале фильма, она же дает прозвище одному из «желторотиков», выступает как фоновая мелодия картины. В самом запоминающемся эпизоде поющая эскадрилья исполняет ее перед летчицами Зоей и Машей – ярко, динамично, браво. Она же звучит проникновенно и лирично в момент, когда в фильме идет расставание «стариков» с погибшим «желторотиком»… «В сюжетной динамике „В бой идут одни „старики““ „Смуглянка“ пережила эволюцию – от пафосного хорового исполнения в заглавных титрах до тихой и печальной

мелодии в сцене после гибели Вити Щедронова, получившего прозвище „Смуглянка“, после того как он открыл эту песню для „второй поющей“»[28].

Однако перед тем как стать эталоном военной лирики и обязательным номером концертов ко Дню Победы, «Смуглянке», написанной еще до начала Великой Отечественной войны, пришлось пережить длительное официальное забвение.

В тексте «Смуглянки» есть строчки о «партизанском молдаванском отряде», которые вызывают недоумение слушателей. Ведь партизанское движение у советских людей никак не ассоциировалось с молдаванами. В реальности строчка о «партизанском молдаванском» относится ко времени Гражданской войны, после воссоединения Бессарабии и Молдавии. Предыстория события такова: Бессарабия, с 1918 года аннексированная Румынией, летом 1940-го буквально за шесть дней была присоединена к СССР. За год до этого она «отошла» к Советскому Союзу согласно секретному протоколу к пакту Молотова – Риббентропа. Третий пункт документа звучал так: «Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности».

«Ну а одним из значимых символов советской Молдавии был Котовский, поэтому лишний раз вспомнить о нем не мешало. В 1924 году – за год до гибели от руки своего приятеля Мейера Зайдера – красный командир стоял у истоков Молдавской АССР: Котовский был одним из авторов „Докладной записки о необходимости создания Молдавской Советской Социалистической Республики“, в ответ на которую Политбюро приняло решение „выделить молдавское население в специальную автономную республику“ в составе Украины. За пять лет до этого, в 1919 году, Григорий Котовский – дворянин по происхождению, организовывавший в царской России крестьянские банды, – впервые возглавил красноармейскую военную единицу – стал комбригом. А непосредственно перед этим большевики поручили Котовскому организовать партизанский отряд для содействия освобождению Тирасполя и Одессы от Добровольческой армии и интервентов Антанты. По воспоминаниям активного участника тех событий, большевика Иосифа Южного-Горенюка, „в период с февраля по апрель 1919 года задания тов. Котовскому в основном сводились к диверсионным актам по линии железной дороги, которые затрудняли бы продвижение белогвардейских войск, боеприпасов

и продовольствия к фронту“. Дочь Якова Шведова Наталья указывает на то, что „партизанский молдаванский отряд“ – художественный вымысел, однако если искать исторические аналогии, то с точки зрения времени, места и действующих лиц отряд Котовского из 250 человек образца 1919 года вполне мог быть прообразом отряда „смуглянки“»[29].

Григорий Иванович Котовский (1881–1925)

В молодой Стране Советов в честь подобных событий создавались композиции, сюиты, спортивно-театрализованные монтажи. Вот и творческий союз поэта Якова Шведова и композитора Анатолия Новикова задумал «Смуглянку» как часть сюиты о командире Григории Котовском, которого новая власть активно превращала в героя красных легенд.

Песенная сюита о молдавских партизанах писалась по просьбе политуправления Киевского военного округа для окружного ансамбля песни и пляски. Центральной песней всей композиции был «Отъезд партизан» в исполнении Сергея Лемешева. Всего в сюиту входили семь композиций, а завершиться она должна была танцевальным номером под игровую, задорную «Смуглянку» – песню на основе молдавского фольклора о девушке-партизанке. Осенью 1940 года песня прозвучала впервые.

Пройдут чуть более года, и песня будет востребована на всей территории большой страны. А тогда, «когда сюиту о Котовском принимали в политуправлении, все номера понравились, кроме последней песни: „Смуглянку“ вычеркнули. Так начался ее тернистый путь». Это признание принадлежит кандидату исторических наук Василию Цицанкину. Официально отвергнутая, она нашла свою дорогу к сердцам слушателей, став в итоге одной из самых популярных в репертуаре ансамбля песни и пляски Александрова.

О тандеме и о творческих возможностях упомянутых Я. Шведова и А. Новикова можно напомнить следующее: «Перед войной самой известной песней на стихи Шведова был „Орленок“ („Орленок, орленок, взлети выше солнца…“), сюжет которого относился к Гражданской войне в Беларуси. Занятно, что второе рождение „Орленка“ случилось, как и у „Смуглянки“, во время Великой Отечественной: строки „не хочется думать о смерти в шестнадцать мальчишеских лет“ – прекрасная поэтическая иллюстрация к любым военным переживаниям. А у Новикова основные песенные достижения были уже послевоенными: сегодня у всех на устах „Эх, дороги“ (1945) и „Гимн демократической молодежи мира“ („Песню дружбы запевает молодежь, молодежь…“, 1947)»[30].

В 1942 году Новиков был худруком эвакуированного в Свердловск Центрального профсоюзного ансамбля песни и пляски. Именно тогда он вспоминает о «Смуглянке», чтобы превратить ее в ставший популярным в народе «жанр»: «песню

мести», «песню гнева». Шведов откликается на просьбу композитора и высылает тому отредактированный текст. Новиков восстанавливает ноты (к тому времени сохранились лишь черновые наброски). Готовое произведение среди прочих он отнес руководителю ансамбля песни и пляски Александру Александрову и, на удивление автора, маэстро выбрал именно «Смуглянку».

Сам Новиков вспоминал:

«Как-то в 1944 году мне позвонил художественный руководитель Краснознаменного ансамбля А. В. Александров и спросил, нет ли у меня новых песен. Я принес ему несколько новинок, в том числе и „Смуглянку“. К великому моему удивлению, именно эта веселая, лирическая песенка про любовь молдавской девушки больше всего понравилась прославленному музыканту».

Однако и это еще не стало триумфом замечательной песни! Хотя уже зазвучало призывно, многоголосо:

…А смуглянка-молдаванка
Отвечала парню в лад:
– Партизанский, молдаванский
Собираем мы отряд.
Нынче рано партизаны
Дом покинули родной.
Ждет тебя дорога
К партизанам в лес густой.

Раскудрявый клен зеленый, лист резной,
– Здравствуй, парень, забубенный, мой родной, —
Клен зеленый, да клен кудрявый,
Да раскудрявый, резной!

Премьера песни состоялась в том же году в Концертном зале имени Чайковского, выступление транслировали по радио. Казалось бы – песня есть, благодарный слушатель – есть, а славы или признания – нет. Запутанная, почти детективная история «Смуглянки» продолжилась.

Концертный зал имени П.И. Чайковского на Триумфальной площади. 1940-е гг.

«…песню ожидала новая трудность, описанная Анатолием Новиковым в заметке, посвященной „Смуглянке“. Порознь у оркестра и хора исполнение песни проходило на ура, но вместе ничего не получалось. Солист Николай Устинов предложил Александрову, чтобы запевал не тенор, а баритон, музыканты тоже стали играть ниже, и кантата наконец зазвучала. На концерте в зале имени Чайковского 7 ноября 1944 года „Смуглянку“ дважды исполняли на бис. Новиков писал: „Концерт шел в эфир. „Смуглянку“ услышало множество слушателей. И скоро стали поступать заявки от ансамблей на песню, на ноты, приезжали посыльные“».

Набирающую популярность «Смуглянку» Александров включил в программу Всесоюзного конкурса на лучшую песню о ВОВ, но жюри эту песню проигнорировало. Дальше – больше, песня постепенно стала уходить из официального репертуара. «„Смуглянка“ легла на полку – разъяснил Василий Цицанкин. – Цензоры говорили: „Какие могут быть партизанские движения в Молдавии? Нет!“.

Действительно, по данным позднесоветской энциклопедии „Великая Отечественная война 1941–1945“, в партизанском движении в Белоруссии принимали участие 440 тысяч человек, а

на Украине – 500 тысяч. По молдаванам же в книге вообще решили не подводить итогов. Составители ограничивались скупыми фразами вроде „к лету 1944 в юго-западных районах Молдавии действовало около 20 партизанских отрядов и групп“ (свыше 1200 человек)». Это позволяет оценить подлинный размах движения, а точнее, его отсутствие. В начале семидесятых годов историк Дмитрий Елин опубликовал книгу «Партизаны Молдавии», где указал, что партийным органам республики не удалось завершить организацию партизанских отрядов. Среди причин называлось «отсутствие крупных лесных массивов, быстрое продвижение фронта, незавершенность социальных преобразований». В лучших пропагандистских традициях под последним понимались «оставшаяся в городах и селах мелкая буржуазия, кулачество, члены фашистских и профашистских партий, возвратившиеся в обозе оккупантов помещики и молдавские буржуазные националисты, помогавшие оккупантам в их черном деле». Но отдельные герои и героини все же были, и некоторых из них можно считать олицетворением бравой смуглянки-молдаванки. Дмитрий Елин пишет о Марии Рябой, участвовавшей в подпольной организации села Белявинцы: «Пять суток мучили на допросах Марию Рябую, но так и не получили от нее сведений о подпольщиках. Перед расстрелом мужественная советская патриотка смело бросила в лицо карателей слова: „Да здравствует победа и Советская власть!“»[31].

После войны «Смуглянка» практически не звучала, ее не исполняли музыкальные коллективы, о ней забывали слушатели… но однажды молодой Леня Быков, уроженец Донецкой области, «катался с пацанами на подножках проходящих теплушек и увидел, как в одном из вагонов фронтовики играли на аккордеоне и пели „Смуглянку“. Быков тогда говорил: сниму обязательно фильм о войне и о летчиках, и там обязательно будет „Смуглянка“» (по словам Владимира Талашко, исполнившего роль Скворцова в фильме «В бой идут одни „старики“»).

Стоит несколько слов сказать о выдающемся человеке, поспособствовавшем популяризации такой замечательной песни. *Леонид Федорович Быков* (12 декабря 1928 – 11 апреля 1979) – советский актер, кинорежиссер и сценарист; заслуженный артист РСФСР (1965); народный артист Украинской ССР (1974). Во время Великой Отечественной войны Леонид вместе с семьей находился в эвакуации в Барнауле. С детства он мечтал об авиации и дважды поступал в летные училища: первый раз – в Ойрот-Туре (1943), куда была в 1942 году эвакуирована 2-я Ленинградская школа

военных летчиков, но туда его не взяли из-за приписанного себе возраста и маленького роста; второй раз – в Ленинграде (1945), во 2-ю спецшколу для летчиков, которая была чуть позже расформирована по причине окончания войны.

Песня, услышанная будущим актером и режиссером, стоявшим на подножке проходящей теплушки, буквально свела его с ума. Ну а после выхода на экран упомянутого фильма «Смуглянку» ждало безоблачное будущее – ее перепевали все классики советской эстрады.

Кадр из фильма «В бой идут одни старики». Исполнение песни «Смуглянка»

…Удивительно проникновенная «Смуглянка», чей взлет, по сути, начинался в годы Великой Отечественной, полюбилась бойцам, и, хотя в ней говорилось о партизанах времен Гражданской войны, она воспринималась как песня боевых будней Отечественной. Появившись в 1944-м в репертуаре александровцев, она осталась на сцене навсегда; без легендарной «Смуглянки» не обходился ни один большой концерт ансамбля имени А. В. Александрова. Вот, к примеру, в 2004 году Краснознаменный ансамбль участвовал в праздновании 26-й годовщины восшествия на папский престол Иоанна Павла II с песней «Смуглянка».

…Трогает воображение тот факт, что в своем письме-завещании актер и режиссер Л. Быков (ушел из жизни в 50 лет в результате автокатастрофы) написал: «Похороны – канительное дело… Никаких надгробных речей, „дерболызните“, кто сколько сможет, а потом 2-я эскадрилья пусть врежет „Смуглянку“ от начала и до конца…» Так и произошло – на похоронах погибшего в 1979 году Леонида Федоровича Быкова летчики поющей эскадрильи исполнили последнюю волю командира.

Глава 13
Битва творческих титанов, или Как война заставила создать другой гимн

В годы войны была создана самая знаковая песня, ставшая визитной карточкой нашей страны, – государственный гимн СССР. Рассказывает праправнук композитора Олег Александров:

– До 1943 года в СССР гимном был «Интернационал». Но война заставила создать другой Гимн – наполненный народным духом.

До этого гимном огромной страны, занимавшей, как писали в советских учебниках, 1/6 часть всей земной суши, был пришлый и заимствованный у французов «Интернационал» – песня, посвященная восстанию Парижской коммуны. Выбор был не случаен: «Интернационал» был официальным гимном всех коммунистических, социалистических партий мира. «Международный пролетарский гимн» служил песенным гимном СССР с 1918-го по 1944 год. Пока товарищ Сталин не задумал сменить заглавную песню большевистской империи. Возможно, на его настроении сказалось то, что народ должен защищать страну и власть от иноземных захватчиков под более патриотическую песню, а не под песню с размыто-иностранным духом. Вместо чужеродной музыки должно было родиться нечто сверхважное и грандиозное, исполненное истинного, почти национального (если представить советский народ национальным образованием) патриотизма.

«Битва за гимн» началась в мае 1943 года, когда была создана специальная комиссия во главе с маршалом Ворошиловым, привлекшая лучших поэтов и композиторов страны. В открытом конкурсе приняло участие 170 композиторов, которые представили 223 варианта гимна; в закрытый конкурс попали всего восемь человек.

Андрей Русский сообщает нам такие подробности[32]: «Для каждого композитора и поэта это было делом чести, признания, ну и, конечно же, внушительной Сталинской премии – 100 тысяч рублей, плюс дополнительно 4 тысячи за каждый вариант гимна, а также на выбор машину или дачу и продукты питания из спецраспределителя. Напомню, что конкурс этот проходил в самый разгар войны, в годы, когда в Ленинграде вовсю бушевала блокада, когда свирепствовал лютый голод… Сталину очень

нужен был новый гимн. И, естественно, он понимал, что творческий человек, человек искусства уже не боялся знаменитых сталинских репрессий, жесткого режима, и одним лишь приказом сверху гимн – такой, каким он должен быть, – не будет написан. Война и голод были страшнее, чем репрессии. Этим и объясняется щедрость вождя. Узнав о такой награде, претенденты устроили настоящую битву».

Александр Александров во время работы над гимном партии большевиков. 1939 г.

Когда среди претендентов осталось всего только восемь человек, на прослушиваниях появился глава государства. Представ перед комиссией, Иосиф Виссарионович глубокомысленно произнес: «У нас тут есть предложение, чтобы Шостакович и Хачатурян написали одну совместную музыку».

Текст будущего гимна был уже к тому моменту практически одобрен – положительную оценку получили стихи Михалкова и Эль-Регистана. Кстати, классик русской литературы Михаил Пришвин записал в дневнике 21 декабря 1943 года: «Гимн, сочиненный Михалковым и Эль-Регистаном, произвел тяжелое впечатление: столь великие дела на фронте нашли столь жалкое выражение в поэзии». Понятное дело – всем угодить невозможно, а тем более в стране, где живет многомиллионное население, и где каждый творец творцу – *не друг и не брат*, а так, типа… тамбовский волк…

К ноябрю комиссия отобрала три варианта музыки: совместный вариант Шостаковича-Хачатуряна, а также музыку, написанную Туския и написанную Александровым. Товарищ Сталин прослушал предложенные варианты, после чего вопрос вынесли на Политбюро. В результате длительного обсуждения решили, что слова Михалкова и Эль-Регистана лучше всего ложатся на музыку Александрова.

И когда 30 декабря 1943 года в Большом театре торжественно отмечалось утверждение Гимна Советского Союза, на банкете Иосиф Виссарионович, обращаясь к Шостаковичу, сказал:

– Ваша музыка звучит очень мелодично, но что поделать, Гимн Александрова более подходит по своему торжественному звучанию. Это – Гимн могучей страны, в нем отражена мощь государства и вера в нашу победу…

Любопытная байка. В то время активно распространяли слух, что на встрече в Кремле Сталин поинтересовался, что хотел бы получить каждый из авторов за проделанную работу, помимо денежной премии. Александров мечтал о даче, Эль-Регистан – о машине, а скромный Михалков хотел заполучить карандаш, которым вождь делал пометки в тексте гимна (по другой версии – книгу с подписью вождя). Александров получил дачу, Эль-Регистан – машину, а Михалков карандаш (книгу), да в нагрузку еще машину и дачу.

Но давайте прочитаем немалый отрывок из дневника Дмитрия Шостаковича[33], тем боле что там есть признания о том, как победа в «гонке за гимном» досталась именно Александрову:

«…Прослушивание вариантов гимна тянулось довольно долго. Наконец вождь и учитель объявил, что в финал прошли пять гимнов. Это были гимны: Александрова, грузинского композитора Ионы Туския, Хачатуряна, мой и наш с Хачатуряном общий. Следующий, решительный раунд должен был проходить в Большом театре. Каждый гимн исполняли трижды: хор без оркестра, оркестр без хора и хор с оркестром вместе. Таким образом можно было оценить, как он будет звучать в различных условиях…

Александров, которому предстояло дирижировать своим собственным хором, вне себя от волнения, безумно суетился. Он участвовал в гимновой гонке песней под названием „Гимн Партии большевиков“. Песня нравилась Сталину, и Александров, задыхаясь от восхищения и истекая слюной в предвкушении верного гонорара, поведал мне, как Сталин „выбрал“ песню из числа других. Хор Красной армии под руководством Александрова впервые спел ее на одном официальном концерте. Это было до войны. В антракте Александрова пригласили в ложу

Сталина, и вождь велел исполнить песню еще раз в конце концерта, для него лично. Позже ее назвали „Песней о Партии“, и Александров со своим ансамблем исполнял ее в ритме марша. Сталин распорядился петь в более медленном темпе, как гимн. Прослушав, он назвал ее „песней-линкором“, и дал ей новое название: с того момента она называлась „Гимном Партии большевиков“.

Прослушивание продолжалось, композиторы волновались. Многие привели жен. Хачатурян – свою, я – свою. Все невзначай поглядывали на правительственную ложу, стараясь делать это незаметно. Наконец грохот на сцене смолк, и нас с Хачатуряном пригласили в ложу, на встречу со Сталиным. По дороге нас обыскали. Перед ложей был небольшой вестибюль, куда нас и провели. Там был Сталин. Я уже описал его. Скажу честно, что я не почувствовал страха, увидев Сталина. Конечно, я был возбужден, но не испуган…

Сталин начал допрашивать Александрова, почему тот сделал такую плохую оркестровку своей песни. Александров был готов к чему угодно, но только не к беседе со Сталиным об оркестровке. Он растерялся, смутился и казался совершенно уничтоженным. Было видно, что он прощается не только с гимном, но со всей карьерой и, возможно, кое с чем поважнее. Автор „песни-линкора“ побагровел, его бросило в пот. Вид у него был жалкий. Именно в такие моменты человек себя и проявляет. Александров сделал последнюю попытку. Оправдываясь, он обвинил во всем аранжировщика. Это было недостойно и подло. Эта беседа могла стоить аранжировщику головы.

Писатель Эль-Регистан, Лауреат Государственной премии, народный артист СССР, генерал-майор А.В. Александров и лауреат Государственной премии, поэт С.В. Михалков в работе над гимном СССР

Я увидел, что дело может плохо кончиться: Сталина заинтересовали жалкие оправдания Александрова. Это был нездоровый интерес, интерес волка к ягненку. Заметив это, Александров начал переходить меру. Бедный аранжировщик превращался в саботажника, преднамеренно сделавшего плохую оркестровку песни Александрова.

Я больше не мог сдерживаться. Это отвратительное зрелище могло означать массу проблем для аранжировщика, человек мог погибнуть ни за что. Я не мог этого допустить и сказал, что обсуждаемый аранжировщик– превосходный профессионал, и добавил, что несправедливо было бы привлекать его к ответу.

Сталин был очевидно удивлен таким поворотом беседы, но, по крайней мере, не прервал меня. И мне удалось увести разговор с опасной дорожки. Теперь мы обсуждали, должен ли композитор делать собственные оркестровки или допустимо обращаться за помощью к другим. Я высказал глубокое убеждение, что композитор не может поручать оркестровку своей работы кому бы то ни было. Как ни странно, но Сталин и здесь согласился со мной. Думаю, он смотрел на это со своих позиций. Он ведь и сам не хотел делиться своей славой с другими и, вероятно, поэтому решил, что Шостакович прав.

Александровский „линкор“ тонул. Аранжировщик был спасен, у меня были основания радоваться.

Наконец Сталин начал выяснять у всех, какой гимн кому больше нравится. Спросил и меня. Я был готов к вопросу. Я предполагал, что произойдет что-то вроде этого, и заранее решил, что не могу назвать ни своего, ни нашего общего гимна, и, вероятно, не должен называть Хачатуряна, потому что меня бы обвинили в проталкивании соавтора.

Песня Александрова мне активно не нравилась. Это оставляло только одного кандидата из пяти – Иону Туския. Я сказал, что лучший гимн – его, но добавил, что его будет трудно запомнить. Думаю, что Сталин и в этом был согласен со мной, несмотря даже на то, что Туския – грузин.

Из дальнейшей беседы стало очевидно, что величайшему ценителю и знатоку гимнов всех времен лучшим кажется мой с Хачатуряном. Но, по мнению Сталина, требовалось кое-что изменить в припеве. Он спросил, сколько времени нам потребуется, и я сказал, что пять часов. На самом деле мы, наверно, сделали бы это за пять минут, но я подумал, что будет несолидно сказать, что мы можем сделать это тут же, пусть только немного подождут. Можете вообразить себе мое удивление, когда я увидел, что этот ответ страшно возмутил Сталина. Он, очевидно, ожидал чего-то другого.

Сталин медленно говорил и медленно думал, он все делал медленно. Ему надо было размышлять. Это – государственное дело, государственный гимн, тут надо семь раз измерить и один раз отрезать, а Шостакович говорит, что может внести исправления за пять часов. Это несерьезно. Такой несерьезный человек не может быть автором государственного гимна.

Мы с Хачатуряном провалились. Хачатурян позже обвинял меня в легкомыслии. Он говорил, что, если бы я запросил по крайней мере месяц, мы бы победили. Не знаю, может, он и прав. Так или иначе, Сталин осуществил свою угрозу: гимном назначили песню Александрова…»

Как видим, в творческой среде не все было гладко, и часто великие таланты волей обстоятельств вели себя как пауки в плотно запертой банке.

К слову, знатоки утверждают, что музыка Дмитрия Шостаковича, представленная им на конкурс нового гимна СССР, почти без переработки легла в основу произведения «Опус 111b» (оно же «Новороссийские куранты», оно же «Пламя Вечной Славы»). И это та самая музыка, якобы написанная Шостаковичем в 1960-м для военного мемориала в Новороссийске всего за несколько часов…

В ночь на 1 января 1944 года этот новый государственный Гимн Советского Союза в исполнении Краснознаменного ансамбля впервые прозвучал по радио. И вот уже народный артист СССР И. С. Козловский через газету «Правда» называет услышанное произведение «Гимном Победы»: «Ровно в полночь мы услышали торжественную мелодию и слова нового Государственного Гимна. В тот же момент он донесся и до фронтов, где наши славные воины ведут решающие бои за честь и независимость нашей Родины. Я слышу в звуках Гимна могучий голос советского народа, чувствую его непреклонную волю к победе».

…В новогоднюю ночь перед XXI веком после почти десятилетнего перерыва вновь началось официальное исполнение гимна под музыку, написанную 60 лет назад композитором Александром Васильевичем Александровым, уже как Гимна России.

Ансамбль Александрова репетирует исполнение государственного гимна СССР

Судьба варианта гимна, принятого в суровые военные годы, такова. В 1953 году, после смерти «вождя всех народов», а в особенности после хрущевской «оттепели» 1955-го, гимн в силу присутствия в тексте много раз упоминаемого товарища Сталина было решено исполнять… без слов. Так продолжалось долгих 33 года.

После чего в мае 1977-го был объявлен конкурс на создание нового гимна, в котором приняли участие 67 поэтов и более 80

композиторов. На суд комиссии было представлено более 83 вариантов текста. А вскоре определились победители; ими стали те же лица – Александров, Михалков, Эль-Регистан. Снова зазвучал гимн – та же музыка и похожий текст, но без товарища Сталина.

Наступившая в стране так называемая перестройка и последовавшие в 1990-х годах изменения политической ситуации потребовали обновления государственной символики. Была создана новая комиссия по подбору государственного гимна, которая в качестве музыки выбрала незавершенное музыкальное произведение композитора Михаила Глинки, созданное в 1833 году. После распада СССР в 1991 году мелодия Глинки была утверждена президентом Борисом Ельциным в качестве государственного гимна России. Позднее был объявлен конкурс на лучший текст гимна. Авторы прислали на выбор более 6000 текстов, но вплоть до 2000 года российский гимн исполнялся без слов.

4 декабря 2000 года Владимир Путин внес в Госдуму законопроект «О Государственном гимне РФ». В ходе голосования большинство депутатов в качестве гимна приняли музыку Александра Васильевича Александрова. Лишь в стихи Сергея Владимировича Михалкова пришлось внести некоторые коррективы. Отныне зазвучал тот гимн, под который мы с вами, находясь в общественных местах, встаем навытяжку… Гимн гордости и уверенности за свою страну.

Некогда композитор признавался:

«В этом гимне мне хотелось соединить жанры победного марша, чеканной народной песни, широкого эпического русского былинного напева. И позднее, работая над усовершенствованием Гимна Советского Союза, я хотел, чтобы он был другом и идейным вдохновителем человека-гражданина, помогающим ему переносить испытания, вызывающим чувство радости и ликования за нашу советскую Родину».

Без всяких сомнений, великий композитор достиг своей цели, ибо все последующие поиски новых музыкальных мелодий, отражающих бытие могучей идейной державы, закончились… возвратом к звучанию прежнего гимна!

К слову: последнюю версию этого гимна Российской Федерации записывали в 2013 году с участием музыкантов ансамбля им. Александрова.

И еще чуток невероятного: в сети можно найти и прослушать сохраненную уникальную запись 1948 (!) года, на которой Гимн Советского Союза исполняет… Патриарший хор Богоявленского Собора под управлением регента А. В. Комарова. Невероятно и то,

что гимн великой страны написал последний регент храма Христа Спасителя. Это – к вопросу все о том же *колесе истории*…

Глава 14
Александр Александров: «Благодарю судьбу, что моя жизнь, мой труд принесли плоды Отчизне»

Военному ансамблю Александрова после войны дали второй Орден Красного Знамени. И это было наградой за истинное служение людям; не зря ведь александровцы в первые дни войны обратились к руководству страны со словами: «…просим народного комиссара обороны для воодушевления бойцов на победу над коварным врагом направить ансамбль на фронт». Несмотря на применение нехарактерного, казалось бы, для военных оружия – творчества, – все члены Краснознаменного коллектива обладали истинными качествами настоящих защитников Родины: мужеством, храбростью, ответственностью, волей… И в будни, и в суровое военное лихолетье каждый из членов этой особой воинской части оставался верным простому солдатскому долгу.

…В преддверии празднования 63-й годовщины Победы нашей страны в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов журналист «Красной звезды» на встрече с коллективом задал вопрос, как определить их роль в Победе. И начальник Краснознаменного ансамбля полковник Малев ответил[34]: «Песни, которые пела с александровцами вся страна, стали неожиданным для врага творческим, прицельным десантом в его тыл. Фашисты совершенно не ожидали такого песенного маневра от Советской армии. И тем приблизили свое поражение».

На гастролях в Чехословакии. 1946 г.

Май 1945-го, долгожданная Победа. Ну разве мог коллектив Краснознаменного остаться в стороне, не откликнуться на это историческое событие?! А. В. Александров (а он тогда уже тяжело болел) сочинил «Победную кантату», которая исполнялась двумя мужскими хорами. «Победная кантата» наравне с другими произведениями звучала на торжественных кремлевских приемах.

Памятным событием в жизни ансамбля стало выступление на приеме в Георгиевском зале Кремля 24 июня 1945 года, после Парада Победы на Красной площади. Ансамбль своим выступлением завершал большую праздничную программу. За обязательными, официальными зазвучали разудалые «Самовары-самопалы» А. Новикова, «На солнечной поляночке» В. Соловьева-Седого, «Соловьи», «Калинка», русские народные песни. Последней торжественно прозвучала «Песня о Советской армии».

За многолетний труд и весомый вклад в общую Победу правительственные награды Родины получили многие певцы, музыканты, танцоры ансамбля. В год своего шестидесятилетия, в 1943-м, А. В. Александров был награжден орденом Ленина, а в послевоенном 1946-м ему была присуждена Государственная премия за успешную творческую и концертную деятельность. Тогда коллектив совершал поездку по Польше и Чехословакии. Словно спеша самовыразиться, Александр Васильевич работал и днем, и ночью… Оставив под руководством сына Бориса Александрова весь костяк ансамбля, он с небольшой группой

артистов поехал на гастроли в Берлин. Это была его последняя поездка…

Александр Васильевич ушел из жизни 8 июля 1946 года в Берлине. Выдающийся дирижер и композитор скончался от разрыва сердца. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

«Выполняя огромную работу по обслуживанию частей Советской армии, как в годы войны, так и в мирное время, Александров также проявлял заботу об эстетическом воспитании советских людей. Он был убежден, что Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски может и должен служить примером для создания ансамблей при рабочих клубах. При этом Александров не только давал советы по созданию хоровых и танцевальных коллективов, но и оказывал им практическую помощь. До конца своих дней Александров работал с присущей ему огромной творческой энергией – он умер в Берлине, во время гастролей ансамбля», – написала М. Комиссарская[35].

Академический ансамбль песни и пляски Российской армии имени А. В. Александрова – не только крупнейший военный творческий коллектив Вооруженных Сил, но и один из выдающихся художественных коллективов России, завоевавший всенародное признание у себя на родине и далеко за ее пределами. Они почти всегда назывались александровцами, но официально имя создателя и первого художественного руководителя народного артиста СССР, лауреата Государственных премий, генерал-майора Александра Васильевича Александрова ансамбль стал носить с 10 июля 1949 года. Отныне это был *Дважды Краснознаменный ордена Красной Звезды ансамбль песни и пляски Советской армии имени А. В. Александрова.*

Генерал-майор, профессор А. В. Александров, словно подводя итоги своей деятельности, в одном из последних писем написал: «Сколько пережито и какой пройден путь от того времени, когда я был мальчиком в лаптях, до настоящего момента. Много было хорошего и плохого. А жизнь была сплошной борьбой, полная труда, забот, трудностей. Но я не сетую ни на что, благодарю судьбу за то, что моя жизнь, мой труд принесли какие-то плоды дорогой Отчизне и народу. В этом – большое счастье…»

Подводя творческие итоги его деятельности, стоит вспомнить следующее[36].

Александров руководил ансамблем долгих 18 лет – до самой своей смерти. Ансамбль приглашали в разные концы страны, и

песни, исполняемые коллективом, помогали простым людям забывать о проблемах и тяготах.

Марка, выпущенная в честь 100-летнего юбилея со дня рождения А.В. Александрова. 1983 г.

А. В. Александров обработал народную песню «По долинам и по взгорьям», и песня обрела новую вдохновенную жизнь, ушла в народ. Большую известность получили его произведения: «Кантата о Сталине», «Песня о Сталине», «Песня о военном комиссаре», «Гимн партии большевиков».

Как руководитель ансамбля Александр Васильевич привлек к работе и воспитал целую плеяду талантливых вокалистов, среди которых прославленные солисты, впоследствии народные артисты СССР Е. М. Беляев и А. Т. Сергеев, народные и заслуженные артисты РСФСР И. С. Букреев, Г. П. Виноградов, Г. И. Бабаев, В. К. Панков, В. И. Никитин, О. А. Разумовский, И. И. Савчук, В. В. Федоров.

Самые известные песни, которые исполнял этот ансамбль в период руководства Александра Васильевича Александрова: «Бейте с неба, самолеты», «Песня Двадцать седьмой дивизии», «Жить стало лучше», «Эшелонная» («Боевая красногвардейская»), «Кантата о Сталине», «Песня о военном комиссаре», «Песня о Второй армии» («Вспомним-ка, товарищи»), «Голубая ноченька», «Волжская бурлацкая», «Песня о Сталине», «Боевая песня

партизан», «В поход, в поход», «Святое ленинское знамя», «Песня краснофлотцев» («Морская песня»), «Торжественная победная кантата», «Сторонка родная», «Наша гвардия». Композитору принадлежат блистательные обработки революционных и солдатских песен, песен разных народов, в частности «По долинам и по взгорьям», «Глухой, неведомой тайгою», «Гулял по Уралу Чапаев-герой», «Из-за лесу», «Плещут холодные волны», «Варяг», «Ноченька», «Во поле березонька стояла», «Не осенний мелкий дождичек», «Ты взойди, солнце красное», «Не шуми ты, мати, зеленая дубравушка», «Марсельеза», «Походная», «Типперэри», «Калинка», «Сулико» и др.

Лучшие годы жизни отдали Краснознаменному и трое сыновей маэстро: композиторы Борис (художественный руководитель в течение сорока лет после смерти отца), Александр и Владимир (руководители оркестра). Работали в коллективе также внуки создателя: инструменталисты Юрий и Евгений (директор и хранитель музея Краснознаменного ансамбля и семьи Александровых), праправнук Олег (артист хора).

Имя А. В. Александрова присвоено созданному им ансамблю, школе в Рязанской области, в его честь построен и назван государственный концертный зал «Александровский» в Москве. В 2003 году на родине музыканта в селе Плахино открыты бюст и музей, а также установлен памятный знак на «Аллее звезд» в Москве. Министерством культуры и Союзом композиторов учреждены Золотая и Серебряная медали имени А. В. Александрова за лучшие сочинения на патриотическую тему, Министерством обороны – медаль «Генерал-майор Александр Александров», в ряде консерваторий установлены стипендии его имени. На доме, где в последние годы жил композитор, размещена памятная мемориальная доска.

Глава 15
Борис Александров: он повел коллектив дальше по пути совершенствования

Первое выступление ансамбля, как мы помним, состоялось осенью 1928 года на сцене Центрального дома Красной армии. В его составе тогда было 12 человек. В 1937 году штат ансамбля насчитывал 274, а в 1948 году – 313 человек. Это был уже большой художественный коллектив, способный исполнять не только солдатские песни и пляски, но и выдающиеся образцы советской и мировой классики.

В 1946 году, после смерти отца, его сын Борис Александрович Александров становится художественным руководителем Краснознаменного ансамбля. «Он не только сохранил все лучшее, что было заложено его отцом, но и повел коллектив дальше по пути совершенствования. Его гигантский опыт, вкус, умение по-своему раскрыть музыкальный и текстовой материал приводят к тому, что песни в исполнении краснознаменцев поражают порой и самих авторов.

А.В. Александров с сыном Борисом. 1930-е гг.

Темы новых произведений композитору подсказывает сама жизнь. Однажды во время гастролей ансамбля в Белорусском военном округе он стал свидетелем торжественного принятия военной присяги. На плацу в развернутом строю вчерашние школьники, одетые в парадные мундиры, давали солдатскую клятву верности любимой отчизне. Вскоре состоялась премьера кантаты „Тебе присягаем, Отчизна“.

В послевоенные годы Краснознаменный ансамбль во главе с Борисом Александровым шестьдесят восемь раз выезжал за рубеж, и ему восторженно аплодировали Австрия, Алжир, Англия, Афганистан, Бельгия, Болгария, Венгрия, Вьетнам, ГДР, Голландия, Египет, Испания, Италия, Кампучия, Канада, Китай, КНДР, Куба, Лаос, Люксембург, Мексика, Монголия, Польша, Румыния, Франция, ФРГ, Чехословакия, Швейцария, Югославия, Япония»[37].

Как и в прежние годы, выступления ансамбля, возглавляемого теперь Борисом Александровым, восторженно воспринимались зрителями и рецензентами. Как указывали журналисты, сопровождавшие коллектив или писавшие о его гастролях, «в каждой командировке в войска, гастрольной поездке по стране или за ее пределами своеобразным членом коллектива была книга отзывов, в которой отразилось отношение зрителей к русской народной и солдатской песне, пляске, творчеству артистов ансамбля».

Сын стал настоящим продолжателем дела своего великого отца. Не зря советская газета «Правда» писала тогда: «Выдающийся талант и энергия Б. А. Александрова – крупнейшего деятеля советской военной музыки, композитора и дирижера – способствовали значительному художественному росту коллектива, обогащению его репертуара героико-патриотическими произведениями, лучшими песнями советских композиторов разных поколений и солдатскими плясками». И для Бориса Александровича в приоритете действительно оставалось военно-патриотическое воспитание молодого поколения.

Составляя концертные программы, художественный руководитель и начальник коллектива заботился не только о том, чтобы занять, развлечь зрителя/слушателя, но прежде всего добиться эффекта эмоционального сопереживания, пробудить живой внутренний отклик аудитории. То, с чем удалось справиться Борису Александровичу, стало своего рода отличительной чертой, его наследием и по сей день… Живые, горящие глаза, слезы радости или горечи, волнение, тревожное

замирание, счастье – вот главное, что происходит со зрителем на концертах Краснознаменного. Каждый из пришедших на концерт переживает гамму чувств, среди которых никогда не бывает места равнодушию или унынию.

Композитор Александра Пахмутова в духе времени, пафосно отмечала: «…сочинения Бориса Александрова – это словно рассказанная средствами музыки история „человека с ружьем“ – от первых красногвардейских отрядов до могучих, оснащенных новейшей техникой войск наших дней».

«Закономерно, что армейская тема нашла отражение и в крупных сочинениях композитора. Серьезным творческим достижением стала написанная в 1937 году знаменитая „Свадьба в Малиновке“ (либретто на украинском языке Л. А. Юхвида, русский текст Л. А. Юхвида и В. Я. Типота), тогда же с большим успехом поставленная в Московском театре оперетты. Яркая мелодичность, народный колорит музыки этого жизнерадостного героико-патриотического спектакля, посвященного борьбе за власть Советов в годы гражданской войны, привлекли внимание многих советских и зарубежных театров и зрителей и отразили черты, характерные для всего творчества композитора в целом: интерес к героико-патриотической теме, народность музыкально-стилевых истоков (включающих крестьянскую, солдатскую, революционную и современную массовую песни), жанровую характерность, творческую индивидуальность и высокое профессиональное мастерство»[38].

Но взглянем пристальней на творческую биографию славного продолжателя дела своего выдающегося отца. Как мы помним, в 1939 году Борис Александров в числе четырнадцати работников коллектива был награжден медалью «За трудовое отличие». К этому времени он уже состоялся как талантливый дирижер и композитор, в спарке с которым совершенствуется ансамбль. Им уже написаны и коллективом озвучены «Песня десятой армии», «Буденновская кавалерийская», другие.

В годы Великой Отечественной Б. А. Александров с частью коллектива, оставшейся в Москве, выступал по радио и перед бойцами, уходившими на передовую. Но вместе с тем, как мы помним, они нередко выступали в районе боевых действий. Именно группа под управлением Бориса Александровича первой исполнила ставшую знаковой песню «Священная война».

В декабре 1941 года были разгромлены фашистские захватчики под Москвой. Фронт был близко, но постепенно крепла вера в новые успехи Советской армии – чему в немалой степени способствовали и выступления ансамбля А. В. Александрова. Как рассказывают нам биографы, во время одной

из воздушных тревог, пронзительным воем оповещающих о налете вражеской авиации, композитор Борис Александров сочинил торжественную мелодию, «символизирующую могущество и величие Страны Советов». Впоследствии он признавался:

«Сирены дали знать о воздушном налете фашистской авиации, а уходить в бомбоубежище не хотелось. Напротив, хотелось работать и работать. В душе жила уверенность в непобедимости нашей армии, нашего народа. На таком подъеме я написал мелодию, которая потом легла в основу песни „Да здравствует наша Держава!“».

После того как Борис Александрович озвучил мелодию, артист ансамбля Александр Шилов захотел написать к ней слова. Так появилась песня, без которой потом долгие годы не обходилось практически ни одно выступление ансамбля:

Да здравствует наша Держава —
Отчизна великих идей,
Страна всенародного права
На радость и счастье людей.
За это священное право,
За жизнь и свободу свою
Великая наша Держава
Врагов побеждала в бою.

Многие песни рождались спонтанно, по зову сердца, как отголоски только что состоявшихся событий… Особенно это касалось песен, рожденных в годы войны. Вот, к примеру, такой характерный случай.

В 1943 году группа ансамбля во главе с Борисом Александровым выступала перед отдельной мотострелковой бригадой, которая отличилась в боях под Сталинградом (за что ей было присвоено звание гвардейской). Борис Александрович вместе с поэтом Осипом Колычевым написали песню об этом событии. И вскоре «Песню о Седьмой гвардейской», о том, *Как гвардейская Седьмая / Защищала Сталинград,* уже пели в строю и на привалах, а после войны запевали ветераны-сталинградцы, отмечая праздники Победы.

С 1943 года Борис Александрович Александров совмещал работу в ансамбле, поездки в воинские подразделения с деятельностью в Радиокомитете, где ему было поручено организовать ансамбль советской песни. В 1942–1946 годах Б. А. Александров – организатор и художественный руководитель Ансамбля советской песни Всесоюзного радио. Он явился своего

рода предшественником созданного через десятилетия, в 1974 году, Ансамбля советской песни Центрального телевидения и Всесоюзного радио.

Борис Александрович Александров (1905–1994)

Композитор Борис Александров, впоследствии написавший биографическую книгу «Песня зовет» (вышла в издательстве «Молодая гвардия» в 1982 году), рассказывал: «Удалось пригласить талантливых солистов – Надежду Казанцеву, Людмилу Легостаеву, Владимира Бунчикова, Владимира Нечаева, Михаила Михайлова и других. Общими усилиями через некоторое время мы собрали смешанный хор в составе шестидесяти человек и оркестр из сорока музыкантов. В те годы передачи шли прямо в эфир, без предварительной записи. Поэтому часто приходилось выступать перед микрофоном поздней ночью, ранним утром, нередко коллектив и ночевал в радиоцентре. Уже после первых выступлений в эфире начали поступать письма фронтовиков, людей, работавших в тылу, многих советских радиослушателей. Наши передачи и особенно открытые концерты в Колонном зале Дома Союзов, передаваемые в эфир, были слышны в блиндажах и землянках фронта, в самых отдаленных уголках страны».

Вместе с ансамблем советской песни выступали С. Я. Лемешев, И. С. Козловский, М. О. Рейзен, другие исполнители. В репертуар входили как новые произведения, так и народные песни. Борис Александров восстановил и вместе с исполнителями ансамбля дал новую жизнь забытым в ту пору прекрасным произведениям: «То не ветер ветку клонит», «Позарастали стежки-дорожки», «Тонкая рябина», – все эти песни стали любимыми у многих поколений советских людей, превратившись в семейные, застольные… Но эти же песни наравне с военными звучали во время поездок на передовую. Воины Калининского, Брянского, Карельского фронтов, куда вместе с артистами ансамбля выезжал и молодой коммунист, принятый в партию на передовой, композитор Борис Александрович Александров, с удовольствием слушали исполнение александровцев. Зачастую именно бойцы первыми имели возможность оценить новые песни, представляемые коллективом на суд слушателей. Так было с песнями «Вася-Василек» А. Новикова, «Вечер на рейде» В. Соловьева-Седого, «Осенний сон» М. Блантера и многими-многими другими.

Выступление в Венгрии (город Будапешт). 1951 г.

В 1945 году композитор, вдохновленный со всей ликующей страной, вместе с поэтами А. Шиловым и А. Годовым пишет «Песню Победы». Музыковеды утверждают, что ее музыкальная часть – былинная по складу и родилась под влиянием русских

хоров из фильма «Александр Невский» (музыка С. С. Прокофьева, любимого учителя Бориса Александрова). Конечно же, «Песня Победы» не раз звучала на торжественных приемах в Кремле.

После смерти отца Борис Александров занял место за пультом. Ответственность, что легла на его плечи, казалось непомерно огромной: нужно было не только сохранить, но и умножить традиции, заложенные Александром Васильевичем Александровым.

Известный советский композитор Серафим Сергеевич Туликов, который с 1948-го по 1953 год был художественным руководителем Ансамбля песни и пляски при Московском управлении трудовых резервов (по сути, некоего аналога ансамбля александровцев), писал о своем коллеге: «Работая долгие годы в прославленном армейском коллективе рука об руку с отцом, Борис Александрович впитал в себя все то особое, неповторимое, чем был так богат Краснознаменный ансамбль. Он приложил много сил и умения, чтобы бережно сохранить исполнительские традиции ансамбля. Б. А. Александров повел коллектив к новым творческим достижениям, достойно продолжая и развивая дело, начатое его отцом».

В 1946 году ансамблю присваивается имя А. В. Александрова; в 1949-м, в год двадцатилетия коллектива, он награждается вторым орденом Красного Знамени. А через год, в 1951-м, Борис Александрович Александров был удостоен звания народного артиста СССР. Грамоту о присвоении ему этого высокого звания вручал в Кремле К. Е. Ворошилов.

«Став руководителем Краснознаменного, Б. А. Александров с большой взыскательностью отнесся к обновлению репертуара. Он упорно противостоял чиновникам от искусства, требовавшим бездумных „коренных преобразований“, и нашел себе союзников среди известных советских музыкантов. Выдающийся дирижер Н. С. Голованов, горячо поддержавший композитора, заметил: „Легче свернуть старое, отказаться от него и начать рубить все сплеча, чем сохранить то, что создавалось годами“.

Поддержали Б. А. Александрова и лучшие наши композиторы и поэты-песенники, которые, следуя традициям советской песни, приносили в ансамбль произведения, ярко и точно отражавшие послевоенную жизнь страны. В. Соловьев-Седой и А. Фатьянов написали для Краснознаменного песню „Где же вы теперь, друзья-однополчане?“, М. Фрадкин и М. Матусовский – наполненную тонким лиризмом „Вернулся я на Родину“, А. Новиков и Л. Ошанин – насыщенную драматизмом песню „Дороги“. Такие произведения быстро становились популярными. И для каждой из

них Б. А. Александров находил интересную форму подачи, меняя тональности, а порой и саму фактуру, подбирая характер исполнения.

„Песня – это маленький спектакль, который становится большой заботой всего коллектива“, – замечает он. Такими „спектаклями“ в исполнении ансамбля стали песня И. Дунаевского на слова Л. Ошанина „Ехал я из Берлина“ и простая, близкая по интонациям к народной, песня М. Блантера на слова М. Исаковского „Летят перелетные птицы“»[39].

Глава 16
Концерт мира в Берлине, Иоанн Павел II и «Мистер Калинка»

9 августа1948 года в Берлине состоялся исторический *концерт мира,* на котором артисты Ансамбля песни и пляски Советской армии исполняли свои главные песни. И среди них дорогие, любимые многими «Эх, дороги…» и «Калинка».

Песню, которая протяжно распевала вся страна, – «Эх, дороги…» – композитор Анатолий Новиков написал на стихи Льва Ошанина в 1945-м, сразу после Победы. Изначально ее создавали для ансамбля песни и пляски войск НКВД (ныне – Академический ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России), но композиция так приглянулась исполнителям, что многие коллективы с удовольствием включили ее в своей репертуар.

Исторический «концерт на руинах» в Берлине. 18 августа 1948 г. Дирижирует Б. Александров

На концерте в Берлине в августе 1948-го «Эх, дороги…» исполнил известный лирический тенор Георгий Виноградов. *Георгию Павловичу Виноградову* (1908–1980) присвоят звание Заслуженного артиста РСФСР в следующем, 1949 году. Советский

певец попал в коллектив Александрова в 1943-м. А до этого он успел поработать солистом Всесоюзного радио (с 1937-го), солистом в Государственном джазе СССР под управлением В. Н. Кнушевицкого (с 1939-го). В исполнении певца звучали романсы, классические, лирические, танцевальные песни; невероятно популярны перед самой войной были танго Е. Розенфельда «Люблю» и «Счастье мое», выпущенные большим тиражом на грампластинках. Виноградов был одним из первых исполнителей песни М. Блантера «Катюша». В 1940–1941 годах Виноградов выступал в лучших ресторанах Москвы, демонстрировал музыкальные новинки. Но с началом Великой Отечественной войны певец подал заявление о мобилизации и отправке на фронт, однако был принят на службу в воинские музыкальные коллективы, с 1941 года – в оркестр Наркомата обороны под руководством С. А. Чернецкого, с 1943 года – в Ансамбль песни и пляски Советской армии под руководством А. В. Александрова. Наивысшей популярности Виноградов достиг в первое послевоенное десятилетие. Добавим лишь, что в дальнейшем, с 1951-го по 1963 год советский тенор работал под началом Всероссийского гастрольно-концертного объединения.

В послевоенное время Георгий Павлович продолжал концертную деятельность: пел на радио, гастролировал по стране и за рубежом. Как пишут биографы, «для людей старшего поколения, переживших Великую Отечественную войну, помнивших первые послевоенные годы, голос Георгия Виноградова неотделим от самых любимых песен, рожденных в то время, а теперь ставших советской песенной классикой». Неудивительно, ведь в его репертуаре были: «Катюша», «В лесу прифронтовом», «Хороши весной в саду цветочки», др.

На том же памятном вечере августа 1948-го в Берлине среди прочих композиций звучала песня в народном стиле Ивана Ларионова «Калинка», ставшая визитной карточкой ансамбля Александрова. На многочисленных зарубежных гастролях военного коллектива она пользовалась особой популярностью. Неудивительно, что многие иностранцы стали считать «Калинку» квинтэссенцией, одним из главных символов русской культуры.

Пожалуй, с первых выездов за границу ансамбль Александрова знали как Хор Красной армии. И всегда зарубежные гастроли хора, оркестра и танцевальной группы пользовались большим успехом, ну а исполняемую ими «Калинку» часть публики воспринимала как суррогат истинной русской культуры и бурно аплодировала.

Интересно, что в 2004 году ансамбль им. Александрова участвовал в праздновании 26-й годовщины восшествия на

папский престол Иоанна Павла II, и тогда тоже была исполнена «Калинка» (а еще «Соловьи» и «Смуглянка»). Песня прозвучала в исполнении ведущего солиста ансамбля песни и пляски Российской армии имени А. В. Александрова Вадима Ананьева. Позже на встрече с журналисткой «Комсомольской правды» В. Ананьев вспоминал этот памятный эпизод, рассказывая в том числе и буднях своего выдающегося коллектива[40]:

«– Я пел и президентам, и королям. Исполнял „Калинку“ Иоанну Павлу II в Ватикане. После эксклюзивного концерта меня попросили подойти к Папе Римскому. Из его рук я получил серебряную медаль. Помню подсвеченный ярким прожектором трон Иоанна Павла II. Это было очень красиво.

– Вы выступали в белой военной форме капитана третьего ранга?

– Это был исключительный случай. Цвет моей формы был согласован с Ватиканом. По правилам только Папа Римский мог позволить себе надеть белую одежду.

– Как вы относитесь к тому, что вас называют „Мистер Калинка“?

– Это обязывает, потому что „Мистер Калинка“ в ансамбле Александрова – это прежде всего преемственность. Когда в 1989 году я был на гастролях в Канаде и США, ко мне подошел один из зрителей и спросил: „А где „Мистер Калинка“ Евгений Беляев?“. Я говорю, что он уже давно не работает. Человек сильно расстроился. Для иностранцев тот, кто исполняет „Калинку“, и есть „Мистер Калинка“.

– Голос – это дар или его можно развить?

– Природный дар. Бог либо дал, либо нет. Но Бог дал, Бог взял. На одной природе, которую тебе дал Господь, карьеру не сделаешь. Для этого нужна вокальная школа, потому что она дает возможность продлить творческую жизнь. Важно понимать, что голос – это начальный инструмент, на котором еще надо научиться играть. Зритель должен отдыхать в зале, а не напрягаться от того, что ты первую песню прокричал и вторую прокричал».

Ансамбль Александрова выступает в Ватикане на праздничном концерте в честь Папы Римского Иоанна Павла II. 2004 г.

Вадим Ананьев, которого журналисты представили как «самое узнаваемое лицо и голос легендарного ансамбля Александрова», признался:

«Не надо распыляться за кулисами. Я перед выходом на сцену вообще никого не вижу. Я в себе. У меня в голове только одна схема – настроился и всех убил своим талантом. Никаких мыслей „ой, я сейчас облажаюсь“. Настрой должен быть только на победу!»

Оказывается, Ананьев выступал в белом кителе в Ватикане дважды! Сам «виновник» рассказывал[41]:

«Первый раз мы ездили в Ватикан в 2004-м всем коллективом. Я пел перед Павлом II наши хиты „Калинка“, „Соловей“. У нас есть фото, как нам вручают медали. Второй раз я был лично приглашен Бенедиктом XVI в сентябре 2009-го. В Ватикане собрали деятелей искусств со всех стран, от России мы ездили с танцовщиком Андрисом Лиепой. Посмотрели музеи Ватикана. В Сикстинской капелле передо мной сидел Андрео Бочелли, известный итальянский певец. И я был горд, что сижу в таком обществе, весь в белом. Там в белом было два человека – Папа и я. Чтобы военный был в белом кителе, выдали специальное разрешение».

О коллеге по прозвищу «месье Калинка» его коллега Геннадий Саченюк рассказывал[42]: «У Вадима в репертуаре песни

почти на всех языках – итальянском, испанском, немецком, китайском. На концерте в Южной Корее присутствовал их премьер-министр. И он не поверил, что Вадим поет сам по-корейски, думал, под фонограмму. В перерыве нашего солиста пригласили в правительственную ложу. Вадим лично продемонстрировал несколько куплетов, и премьер-министр поднял вверх руки в знак своего поражения. Когда Вадим поет на китайском, его принимают за своего и китайцы».

Забегая далеко вперед, укажем, что артист Академического ансамбля песни и пляски им. Александрова Вадим Ананьев остался в живых, когда не полетел в Сирию на злосчастном Ту-154, упавшем в Черное море, потому что накануне у него родился третий ребенок – сын…

…«Мистером Калинка» в 1948 году на праздничном концерте в Берлине был *Виктор Иванович Никитин* (12 февраля 1911, Сызрань – 6 января 1994, Москва) – советский тенор, солист ансамбля Александрова, ставший знаменитым своим исполнением песни «Калинка». Еще до Великой Отечественной его так и прозвали: Мистер Калинка.

Будучи инженером-механиком, он вступил в ансамбль Александрова в 1936-м или в 1938 году. Сохранились свидетельства, что исполнитель был в чести у товарища Сталина, который мог помахать ему по-дружески на концертах. Также имеются сведения о том, что, когда он пел на передовой на Восточном фронте во время Второй мировой войны, немцы прекращали стрелять, чтобы слушать. Неудивительно, что в августе 1948-го на концерте мира в составе ансамбля Александрова он пел на бис «Калинку» три раза! Возможно, именно немецкая часть публики, присутствовавшая на концерте, аплодировала громче всех.

Накануне концерта Никитин купил книгу, в которую вошли 10 немецких народных песен, а затем убедил Бориса Александрова и советских командиров, чтобы те позволить ему спеть некоторые из них по-немецки, показав тем самым немцам свою приверженность миру. Песни на языке поверженных врагов оказались не по нраву советским командирам… говорят, после этого у исполнителя начался конфликт с властью. Но правда это или только слухи – кто знает?!

С ансамблем Александрова Виктор Никитин с 1938-го по 1952-й записал песни: «Встреча с начальником» (музыка: А. Александров, слова: П. Герман), «Плещут холодные волны» («Варяг») (музыка: Ф. Богородицкий; текст: Я. Репнинский, 1950), «Самовары-самопалы» («Военные самовары») в дуэте с С.

Тибаевым (запись 1941). В его репертуаре, конечно же, «Смуглянка», «Калинка», «Соловьи», «Вниз по Волге-матушке», «Тройка», «Моя страна» и другие.

Русский танец «По плашке». 1961 г.

Уж не с того ли случая с Никитиным, но у ансамбля появилась традиция: на концерте в любом уголке мира петь на языке принимающей стороны. Существуют такие данные: всего Ансамбль имени Александрова вывозил на гастроли в более чем 70 стран репертуар более чем из двух тысяч песен!

Глава 17
Песня как политическая акция, или «Хотят ли русские войны»

Александровы стояли у руля ансамбля почти 60 лет: с 1928-го по 1946 год коллективом руководил Александр Александров, а с 1946-го по 1987 год – его сын, Борис Александров. Отец и сын Александровы в должности руководителей ансамбля дослужились до одинаковых званий – оба были генерал-майорами и народными артистами СССР. Борис Александров также был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Уже после смерти своего первого руководителя, годы спустя после окончания войны, александровцы первыми в концертном варианте исполнили песню, ставшую… одним из символов Великой Победы. Изначально песню Давида Тухманова на стихи Владимира Харитонова исполнила певица Татьяна Сошко на конкурсе на лучшую песню о войне к 30-летию Победы. А широкая премьера песни «День Победы» состоялась 8 мая 1975 года в рамках концертной программы к юбилею Победы.

Однако все эти годы, начиная с мая 1945-го, особое звучание наряду с военными и патриотическими произведениями в программе ансамбля занимали произведения, обращенные к теме *борьбы за мир*. И вовсе не пафосно и не наигранно звучали тогдашние привычные фразы: «Мы – за мир! Мир во всем мире!». Это стремление простых людей к счастью, к мирному бытию подхватывают и композиторы. И вот уже дважды Краснознаменный коллектив распевает, выводит:

Мы за мир!
И песню эту
Понесем, друзья, по свету.
Пусть она в сердцах людей звучит.
Смелей! Вперед! За мир!
Не бывать войне-пожару,
Не пылать земному шару!
Наша воля – тверже, чем гранит!

Эта песня под непритязательным названием «Мы за мир!» С. Туликова на слова А. Жарова появилась в 1947 году.

Среди известных произведений на тему борьбы за мир,

исполняемых ансамблем Александрова – трагическая «Бухенвальдский набат» композитора В. Мурадели на слова А. Соболева.

Люди мира, на минуту встаньте!
Слушайте, слушайте: гудит со всех сторон —
Это раздается в Бухенвальде
Колокольный звон, колокольный звон.
Звон плывет, плывет над всей землею,
И гудит взволнованно эфир:
Люди мира, будьте зорче втрое,
Берегите мир, берегите мир!
Берегите,
Берегите,
Берегите мир!

У этой песни трудная судьба. Прежде чем ее запели по радио и на концертах перед отечественными и зарубежными слушателями, ее автору пришлось пережить немало тяжких минут непонимания.

Никому не известный поэт Александр Соболев (настоящее имя Исаак Владимирович Соболь) летом 1958 года оказался впечатлен радиосообщением о том, что в Бухенвальде на месте концлагеря состоялось открытие Мемориала памяти. Памятник жертвам фашизма во Второй мировой войне на территории бывшего лагеря смерти выглядел как простое, строгое сооружение: башня с большим колоколом наверху.

И уже в сентябре 1958 года в газете «Труд» было опубликовано стихотворение «Бухенвальдский набат»; музыку к нему написал композитор В. И. Мурадели, которому автор поспешил прислать свое стихотворение. После этого стихи Соболева практически не публиковались, за исключением изданного приложением к журналу «Крокодил» сборника сатирических стихов «Бритый еж» (1967) и сборника военных стихов «Бухенвальдский набат» (1985).

Вано Мурадели показал песню музыкальным редакторам на Всесоюзном радио, но получил отказ. Более того, Лев Ошанин охарактеризовал стихи так: «Мракобесные стихи: мертвые в колоны строятся!».

Впервые песня была исполнена на международном фестивале самодеятельности в Вене. Тогда, в 1958-м, страна Советов готовилась к Всемирному фестивалю молодежи и студентов, который должен был проходить в столице Австрии, Вене. Соболев принес «Бухенвальдский набат» в ЦК ВЛКСМ. Там решили, что

песня «по теме вполне подходит для репертуара молодежных любительских коллективов». …И вот зазвучал «Бухенвальдский набат» в исполнении хора студентов Уральского университета. Это был триумф! Песню мгновенно перевели на многие языки, и она разнеслась по свету.

Встреча ансамбля Александрова с Фиделем Кастро на Кубе. 1961 г.

В Советском Союзе ее впервые смогли услышать после выхода документального фильма «Весенний ветер над Веной». В 1963 году песня прозвучала в передаче «Голубой огонек» в исполнении Муслима Магомаева.

«„Бухенвальдский набат“ – песня-эпоха. И скажу без преувеличения – мир замер, услышав эту песню», – написал в своей статье, опубликованной в газете «Советская культура», поэт Игорь Шаферан. «Я не знаю этого поэта, не знаю других его произведений, но за один „Бухенвальдский набат“ я поставил бы ему памятник при жизни», – сказал о песне известный советский писатель Константин Федин.

Песню многократно исполняли за рубежом. Вошла она и в репертуар ансамбля Александрова. Рассказывают, что в одни из гастрольных дней ансамбля Советской армии во Франции один странный слушатель вдруг захотел подарить автору стихов автомобиль – настолько его взволновали песенные строки.

Однако к дарителю тут же подошел «человек в штатском» и сказал, что у автора есть все, что ему нужно. К слову, Соболев тогда проживал в коммуналке. Автор умер 6 сентября 1986 года, оставив после себя песню, записанную на миллионы пластинок.

Еще одной знаковой в ряду глобального понятия «Мы – за мир» была песня «Хотят ли русские войны» композитора Э. Колмановского на слова Е. Евтушенко. Это была, пожалуй, одна из главных песен Колмановского – призыв к миру, песня-манифест. Сразу после появления ее в 1961 году критики отметили «искренность, проникновенность стихов, что подчеркивается строгой, приближенной к естественной речи мелодией, суровым ритмом». Первым исполнителем песни стал Марк Бернес, и вскоре ее уже записывали многие другие исполнители. Она зазвучала на английском, французском, немецком, испанском языках в исполнении солистов и хоров.

В 1962 году победитель Международного конкурса им. П. И. Чайковского Джон Огдон импровизацией на тему этой песни завершил свой сольный концерт.

…Замысел написать песню, в которой бы ярко выражались протест против войны и призыв к миру, возник у поэта Евгения Евтушенко осенью 1961 года во время очередной его поездки за рубеж. Поэт, казалось, уже привык к тому, что во время поездок по странам Западной Европы и Соединенным Штатам Америки ему постоянно приходилось слышать один и тот же вопрос: *хотят ли русские войны?* В том же 1961-м, вернувшись домой, Евтушенко пишет стихи, а затем передает их композитору Эдуарду Колмановскому. Первое исполнение песни «Хотят ли русские войны» состоялось в 1961 году, а летом 1962 года в Москве проходил Международный конгресс за всеобщее разоружение и мир, на котором делегатам конгресса были вручены в качестве сувениров пластинки с записью «Хотят ли русские войны?» на английском, французском, немецком и испанском языках в исполнении обладателя необыкновенного баритона, Народного артиста СССР Георга Отса.

Звучала песня и на проходившем в 1962 году в Хельсинки VIII Всемирном фестивале молодежи и студентов. Так через год после своего появления песня-вызов «Хотят ли русские войны» разнеслась по миру, обретя известность далеко за пределами нашей страны.

Выступление в Финляндии (город Хельсинки). 1960-е гг.

Конечно же, песня была и в репертуаре Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской армии имени А. Александрова, который исполнял ее в 1967 году во время гастролей в Италии, Бельгии, Франции, Швейцарии. Странный случай, связанный с исполнением этого произведения, произошел в Лондоне, когда впервые в столице страны Туманного Альбиона должен был выступать Хор Красной армии. Выступление должно было состояться в крупнейшем концертном зале Лондона «Альберт-холл». И вот незадолго до начала концерта выяснилось, что местные власти запретили включать в программу «Хотят ли русские войны». Руководитель ансамбля потребовал объяснений. Оказалось, что исполнение этой песни рассматривалось здесь как… акт вмешательства во внутренние дела страны. Артисты ансамбля выразили решительный протест и добились отмены глупейшего запрета. Так что английская публика прекрасно услышала:

Хотят ли русские войны?
Спросите вы у тишины
Над ширью пашен и полей.
И у берез, и тополей.
Спросите вы у тех солдат,
Что под березами лежат,
И вам ответят их сыны,

Хотят ли русские,
Хотят ли русские,
Хотят ли русские войны…

С тех пор каждое исполнение этой песни дважды Краснознаменным имени А. В. Александрова ансамблем песни и пляски во время его зарубежных гастролей становится своего рода политической акцией. «Вот так она и продолжает звучать, неся людям планеты правду о нашей стране, о нашем миролюбивом народе, став глашатаем мира и борцом за мир»[43].

А тогда сдержанная на похвалы английская пресса враз перестала скупиться на похвалу. Во время гастролей ансамбля в Англии газеты писали: «Вчера Красная армия без единого выстрела взяла Лондон», «Эти солдаты или их предшественники воодушевляли русские войска на различных фронтах войны. И ничего нет удивительного в том, что Красная армия вышвырнула Гитлера за пределы своей страны».

Как-то, рассказывая о зарубежных поездках коллектива, заслуженный артист России Виктор Григорьевич Кадинов, отдавший ансамблю более 60 лет (сначала был солистом, потом стал администратором), в беседе с журналистами говорил: «В 1963 году, когда мы были в первый раз в Париже, газеты писали: „Сегодня ансамбль Александрова без единого выстрела завоевал Париж!“. В 1956 году в Лондоне пресса восторгалась: „Если хотите услышать, как на самом деле надо петь „Боже, храни королеву“ – обязательно побывайте на концерте ансамбля Александрова“. Мы выступаем одинаково ответственно в любом городе, будь то Воронеж или Рим. Иностранные хиты специально учим, когда выезжаем за рубеж. Хотим, чтобы люди получили наслаждение. Наш секрет в том, что мы стараемся, чтобы и армейские песни, и народные, и эстрадные шлягеры звучали искренне. Бывает, на концертах за границей приходят русские эмигранты и просят послушать концерт бесплатно, потому что не все могут купить билет, и если есть такая возможность, мы ставим приставные стулья»[44].

А вот еще один сюжет из гастрольной жизни ансамбля под управлением Бориса Александровича Александрова.

В Париже Ансамбль был приглашен выступать в ночном гала-концерте с участием знаменитых артистов, весь сбор от которого шел в пользу голодающих детей. Позже в адрес Ансамбля пришло благодарственное письмо за подписью директора фонда ЮНЕСКО: «Господин полковник Александров! Несмотря на

огромную нагрузку, которую вы несете в Париже, вы не отказались от участия в гала-концерте в пользу голодающих детей, организованном ЮНЕСКО. Участие хора Советской армии способствовало великолепному успеху концерта, украсило его, придало ему нужное содержание и международный характер».

И коль мы вспомнили о Париже, то добавим такой интересный штрих. Будучи на гастролях в столице Франции в 1961 году, прославленный военный ансамбль выступил с начинающей 15-летней певицей Мирей Матье. Парижские газеты тогда писали, что благодаря Хору Красной армии взошла новая французская звезда.

Мирей Матьё и золотые голоса ансамбля Александрова

Благотворительность *во имя мира* – традиция, которой придерживались александровцы всегда: и в пятидесятые, шестидесятые годы XX века, и в начале XXI века… Вспомнить хотя бы приватный концерт в хосписе для ветеранов в Чехии во время европейских гастролей коллектива в честь 70-летия Великой Победы. Об этой частной инициативе мы узнали благодаря журналистам «Комсомольской правды»[45].

«В Праге мы узнали, что есть такой дом, где живет генерал Берк, самый старший по возрасту военный в Чехии. Тоже ветеран войны. Но он уже прикован к постели. И было мной принято решение посетить дом престарелых, в котором живут люди, которым больше, чем 80 лет. Которые двигаются на колясках и не могут прийти на концерт. И мы поехали с нашими артистами в

этот дом, дали концерт для тех, кто находится в этом доме престарелых.

– Сколько там было зрителей?

– Около 50–60 человек. Нас встретил медперсонал, потом привезли ветеранов на колясках, кто-то сам с трудом дошел, с палочками. И потом начали концерт. Очень теплая атмосфера была, многие плакали, благодарили судьбу, что смогли встретиться с александровцами, – возможно, последний раз в жизни…

Кстати, наши артисты сами изъявили желание выступить перед этими людьми, которые воевали и принимали участие в войне. Такое решение мы давно приняли. Мы так делали и в России. Выступали в Сибири, на Урале, на Дальнем Востоке. И призывали всех артистов театра и кино, эстрады, кинематографа, театра, кто бывает в дальних гарнизонах, в дальних городах, чтобы взяли за правило посетить людей, которые не могут прийти на концерт».

Глава 18
«Чтобы творчество ансамбля и в дни мира, и в дни войны укрепляло любовь к Родине…»

Состав ансамбля за десятилетия своего существования постоянно обновлялся, бережно сохраняя славные традиции.

В шестидесятые годы XX века Краснознаменный ансамбль часто выезжал на гастроли в различные страны. Англия, Канада, Франция, Италия, Венгрия, Чехословакия, Болгария, Куба, Корея и другие страны «восторженно аплодировали замечательным пропагандистам советского песенного и танцевального искусства».

Выступлениям ансамбля неизменно сопутствовал успех. К примеру, в Италии под гром оваций артисты Краснознаменного исполняли известную всему миру «Калинку», песни итальянских партизан «Белла, чао!», «Дует ветер, разразилась вьюга» (которая была сложена солдатами Сопротивления на мотив нашей «Катюши»).

В Канаде советским артистам аплодировал парламент.

Поездка по Франции сопровождалась встречами с французскими ветеранами авиаполка «Нормандия – Неман», и вновь звучали песни военных лет.

Незабываемыми по силе, экзотике и радости встреч с восторженным местным населением были гастроли на Кубе; тогда коллектив ждала встреча с легендарным вождем Фиделем Кастро.

Хотелось бы привести пространную цитату, рассказывающую о гастрольной составляющей знаменитого ансамбля.

«И все же самыми яркими впечатлениями были и остаются для ансамбля поездки по родной стране. Байкало-Амурская магистраль и Магнитка, Кузбасс и Сахалин, Средняя Азия и Чукотка, Кушка и Брест – таков диапазон гастролей по Советскому Союзу. Александровцы выступают перед различными трудовыми коллективами, но по-прежнему, по традиции они первые и самые желанные гости в воинских частях.

„Помню, был такой случай, – рассказывает Б. А. Александров. – Ансамбль приехал в воинскую часть в разгар учебных „военных действий“. Обстановка максимально приближалась к боевой. Подразделения, только что вышедшие из „сражения“, готовились к новым броскам на огневые позиции „противника“. А тут мы с концертом. Оглядев утомленных солдат,

я обратился к командиру:

– Может быть, отменить выступление и дать людям отдохнуть?

– Напротив, – твердо ответил он. – Именно потому, что нам предстоит еще трудный „бой“, концерт необходим.

Хореографическая сцена «Приглашение к танцу». 1970 г.

Погода была дождливая, слякотная, но быстро сдвинули грузовики, образовали походную сцену. Ансамбль выстроился в боевой порядок, и полились задорные мелодии солдатских песен, застучали дробью переплясы. И хотя дождь лил удивительно упорно и во время дирижирования из обшлагов моего мундира разбрызгивались фонтанчики воды, артисты, промокшие, но счастливые, закончили выступление под дружные аплодисменты повеселевших зрителей, которым сразу же предстояло отправиться по бездорожью и распутице в трудный поход.

Позже в штабе соединения мы опять встретились с командиром.

– А тогда, – сказал он, – после вашего концерта, мы успешно справились с заданием – одним ударом „захватили“ опорный пункт „противника“. Это солдатские песни помогли нам в боевых делах“.

Дневники Краснознаменного, книги отзывов хранят тысячи высказываний о его исполнительском мастерстве. Приведем одно из них, краткое, но очень емкое: „Я русский солдат и очень рад,

что у нас есть такая армия в искусстве“. За многие годы напряженного творчества руководитель ансамбля Б. А. Александров сумел создать самобытный, неповторимый, стабильный коллектив, насчитывающий свыше двухсот великолепных исполнителей. Большинство из них – участники армейской самодеятельности, летчики, танкисты, моряки. С выдающимися творческими достижениями Краснознаменного связаны имена народных артистов СССР Артура Эйзена, Евгения Беляева, Алексея Сергеева, народного артиста РСФСР Ивана Букреева и многих других. С удовольствием Б. А. Александров вспоминает, как коллектив работал вместе со многими знаменитыми советскими композиторами. Арам Ильич Хачатурян, говоря о сотрудничестве с Краснознаменным ансамблем и его руководителем, подчеркивал: „Приносишь песню, а она попадает как в творческую мясорубку и претерпевает такие изменения, что удивляешься, услышав ее, обновленную, в концерте“. Так ансамбль работал над песнями В. Соловьева-Седого „Подмосковные вечера“, „В путь“, над „Красной гвоздикой“ А. Островского, над песнями А. Пахмутовой. Не раз в его программах исполнялись песни Тихона Николаевича Хренникова: одной из любимых строевых солдатских песен стала, еще со времен войны, „Есть на севере хороший городок“ (слова В. Гусева)»[46].

Один из самых крупных композиторов-песенников в России XX века Василий Павлович Соловьев-Седой отмечал: «Борис Александров привел ансамбль к вершинам мастерства, где удачно найденная, совершенная форма исполнения и глубокое содержание слиты в неразрывном единстве, покоряют художественной правдой. Ансамбль имени А. В. Александрова по-настоящему народен. И дело не только в том, что в его репертуаре десятки интересных обработок песен, принадлежащих А. В. Александрову и Б. А. Александрову. На народной основе стоит все его искусство: сам жанр ансамбля зиждется на песенных и танцевальных традициях и по сути является порождением художественного творчества масс. Вместе с тем… ансамбль воплощает в своем творчестве нерушимое единство армии и народа».

А композитор Арам Ильич Хачатурян в материале, опубликованном в газете «Правда», писал: «Своими творческими достижениями Краснознаменный ансамбль обязан прежде всего художественному руководителю и главному дирижеру Герою Социалистического Труда, народному артисту СССР генерал-майору Борису Александровичу Александрову… Выдающийся

талант и энергия Б. А. Александрова – крупнейшего деятеля советской военной музыки, композитора и дирижера – способствовали значительному художественному росту коллектива, обогащению его репертуара героико-патриотическими произведениями, лучшими песнями советских композиторов разных поколений».

Как руководитель прославленного коллектива, Борис Александрович Александров объездил с гастролями весь Советский Союз. Он признавался в своих воспоминаниях:

«По сути, все, что исполняет дважды Краснознаменный имени А. В. Александрова ансамбль песни и пляски Советской армии, глубоко и непосредственно касается жизни страны, Вооруженных Сил. Можно сказать, что многие значительные события истории и современности, духовный мир советского человека и идеалы будущего, отраженные в поэтическом и музыкальном творчестве поэтов, композиторов, хореографов, находят воплощение в концертных программах ансамбля, обретают в них законченную художественную форму, согретую любовью и мастерством, что вызывает ответное сопереживание у слушателей – самый важный эффект творчества. Уверен, такое искусство может принести людям благо, оно существенно влияет на мировоззрение человека, помогает ему в жизни, в работе, воинской службе.

Дирижер Игорь Агафонников, народный артист СССР Борис

Александров и художественный руководитель Анатолий Мальцев

Гастроли по Советскому Союзу – это всегда живая связь с народом. Это встречи со своеобразием и неповторимостью наших городов, республик, встречи с удивительными традициями, обычаями, с самым благодарным советским зрителем. Мы не устаем черпать впечатления для новой творческой работы. Повсюду видим мирную жизнь и огромный созидательный труд миллионов советских людей. Своим искусством украсить эту жизнь, мобилизовать на новые трудовые подвиги – в этом наша задача, наш высокий долг».

К счастью, существовала и «живая связь с народом» других стран и континентов: александровцы в бытность руководства коллективом Бориса Александровича около 70 раз выезжали за рубеж.

Под его руководством ансамбль был удостоен «Золотых Дисков» во Франции и Голландии, других престижных наград.

Хоровой дирижер, педагог и композитор Б. А. Александров воспитал целый ряд известных певцов, оркестрантов и дирижеров, в числе которых народные и заслуженные артисты России. Их имена представлены в энциклопедиях и музыкальных справочниках, в биографических материалах[47]. Это: В. Л. Русланов, К. Г. Герасимов, И. А. Диденко, Н. Т. Гресь, Н. С. Полозков, И. Ф. Волков, Л. М. Харитонов, В. И. Бычеев, Б. Г. Жайворонок, Э. М. Лабковский, Л. В. Пшеничный, В. И. Штефуца, В. П. Майструк, С. В. Иванов, П. Д. Богачев, А. А. Гвоздецкий, Ю. В. Штрунов, П. Д. Щеников, В. М. Пределин, В. А. Бродский, Ю. В. Петров, Е. С. Тытянко, В. В. Самсоненко, В. А. Коробко.

Справочники называют и самые известные произведения, написанные Борисом Александровым: оперетта «Свадьба в Малиновке», балет «Левша», оратория «Солдат Октября защищает мир», кантата «Тебе присягаем, Отчизна!», песни «Да здравствует наша Держава», «Песня о России», «Шли солдаты», «Песня о Десятой армии», «Буденовская кавалерийская», «Песня Победы», «В путь-дорогу» («Ничего нет на свете прекрасней дороги»), «Есть такая партия», «Песня о Ленине» («Спускается солнце на волжский откос»), «Едем, едем в армию», «Любимые, вспомните нас».

Также Б. А. Александровым написаны пляски для ансамбля, обработано более ста песен народов мира.

Народный артист СССР (1958), Герой Социалистического труда (1975), лауреат Ленинской (1978) и Сталинской (1950) премий, генерал-майор (1973). Награжден тремя орденами Ленина, многими другими отечественными и иностранными

орденами, медалями. Борис Александрович Александров скончался 17 июня 1994 года в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище.

В честь Б. А. Александрова Министерством обороны России в 2005 году учреждена юбилейная медаль его имени. В доме в Москве, где он жил, установлена мемориальная доска.

…Уже на закате своей жизни, словно бы осмысливая пройденный нелегкий путь, Борис Александрович задавался вопросом: «К чему мы стремились все эти десятилетия? К высочайшему идейному звучанию, народности нашего репертуара. К тому, чтобы творчество ансамбля и в дни мира, и в дни войны укрепляло в людях и подрастающем поколении любовь к Родине… К тому, чтобы искусство наше было жизнеутверждающим…».

И по сей день ансамбль неуклонно следует этим славным традициям.

Глава 19
Битва за наследие армейской песенной славы, или Памятник – от слова «память»

Всю вторую половину XX века прославленный ансамбль постоянно выступал в военных частях на территории СССР, а потом России, ездил в зоны боевых действий: в Афганистан, Югославию, Приднестровье, Таджикистан, Чечню. И везде военнослужащие и гражданские подпевали в унисон знакомым с детства мелодиям…

После ухода Бориса Александрова с поста главы коллектива (в 1987 году) у ансамбля сменилось восемь руководителей

За отцом и сыном Александровыми были и другие руководители. Понятно, что менялся и состав ансамбля. «Но „Александровцы“ по-прежнему колесили на своем поезде по воинским частям и базам, пока поезда не вышли из моды и не вошло в норму вместо них летать на самолетах. В остальное время ансамбль радует гражданских – с гастролями они объездили весь мир, но и дома, в Москве, собирают аншлаги.

Потому что великолепно поют прекрасные песни. И потому что они, как ни крути, уникальное, свое, ни на что не похожее культурное явление. Ну а если где вдруг опять какая война, гибридная или обычная, вооруженный конфликт, интернациональная помощь – называйте как хотите, – „Александровцы“ непременно направляются туда. Это – их прямая обязанность, их долг. Формально – воинский, на самом деле – артистический»[48].

Как отмечал экс-участник ансамбля Анатолий Компаниец, «Отец и сын Александровы оставили России символы-феномены, обладающие непреходящей энергетикой. И среди них песенный обелиск Александра Александрова, вбирающий нетленный вокальный триптих. „По долинам и по взгорьям“ – видел и слышал, как ее пели испанские баски, партизаны Лаоса в джунглях, почтенные сеньоры в Сан-Марино и т. д. „Несокрушимую и легендарную“ пытались отлучить от сегодняшнего времени. Ничего не получилось: гремит „Несокрушимая и легендарная“ на парадах еще не до конца разваленной демократической Российской армии. Фанаты ЦСКА почитают ее как свой гимн. Магически воздействует сочетание слов „Несокрушимая и легендарная“ и высекающей искры чувств мелодии с отчетливой поступью мощи. О „Священной войне“ – музыкальной эмблеме Великой Отечественной войны – написаны тома. Знатоки вычислили: в канву звукоряда этой непостижимой песни-плаката автором вплетены отзвуки известного вальсочка, „цыганочки“ и „лезгинки“ и даже старинного кельтского марша»[49].

Казалось бы, заслуги ансамбля перед Родиной неоспоримы. Но настали клятые годы горбачевской «перестройки», а с ними – развал великой страны. И вот тогда-то нашлись те, кто попытался унизить заслуги александровцев, перетянуть на себя одеяло почестей и наград. О конфликте тех времен писала вездесущая «Комсомолка»[50]:

«А потом была горячая „битва“ александровцев со своими коллегами из ансамбля МВД. Суть конфликта сводилась вот к чему.

Во французской газете „Фигаро“ появилась заметка ее корреспондента Пьера Авриля под весьма скандальным заголовком „Русский армейский хор заявляет о плагиате“. Авриль, в частности, писал: „Выступление Хора Красной армии, которое сейчас проходит во Франции, в данный момент в Ренне, является самым обыкновенным плагиатом. На этом настаивает знаменитый Хор Красной армии, его второе название – Ансамбль Александрова, в честь создателя… Отвратительный контрафакт

является не кем другим, как ансамблем… Министерства внутренних дел России…“ Получалось, что под маской всемирно известного армейского Ансамбля Александрова французов водил за нос такой же академический „собрат“, но из другого ведомства. Дело попахивало международным скандалом, а может быть, и судом. Но надо было еще разобраться: а насколько обоснованы претензии, которые коллективу ВВ МВД предъявляют александровцы? И я отправился к ним.

Моими собеседниками были тогда председатель профсоюзной организации ансамбля Сергей Галкин и главный администратор Виктор Кадинов.

Вот фрагмент тогдашнего нашего разговора:

В. Баранец: Вы обвинили Ансамбль МВД, гастролировавший во Франции, в плагиате. Почему?

С. Галкин: В апреле этого года к нам в ансамбль стали приходить странные письма с отзывами о проходящих во Франции концертах Ансамбля Александрова. Поскольку в это время наш коллектив находился в России, то мы были крайне удивлены. К нам попала афиша одного из этих концертов, на которой был изображен коллектив Академического ансамбля песни и пляски Внутренних войск МВД РФ, а сверху написано: 120 артистов Ансамбля Александрова. Разве это дело?

В. Кадинов: Каждый творческий коллектив имеет право выступать только под своим именем. Но разве честно выступать под чужим именем? Это введение в заблуждение зрителей, которые купили билеты на концерт. Наверняка продюсеры знали, что, если бы они разместили рекламу другого ансамбля, вряд ли бы зритель заплатил 44 евро за концерт малоизвестного коллектива».

Выступление Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России

В России этот «малоизвестный» коллектив МВД выступает под именем Академического ансамбля песни и пляски Внутренних войск МВД РФ. Но оказалось, что во время французских гастролей коллектив Внутренних войск МВД РФ был прописан на броских афишах как… Хор Красной армии. При этом в оформлении использовалась советская армейская символика, к которой Министерство внутренних дел не имеет вообще никакого отношения. Да к тому же еще на афишах черным по белому было приписано: «120 артистов Ансамбля Александрова». А так как во всем мире существует только один-единственный коллектив Александрова, который знают как Хор Красной армии, то дело запахло жареным. Адвокаты, с которыми связывались журналисты, заговорили о мошенничестве.

«Комсомольская правда», вмешавшаяся в дело, чтобы восстановить справедливость, в одной из статей сентября 2010 года резюмировала[51]:

«Над этой огромной свалкой аргументов и контраргументов сторон витает один и крайне важный вопрос, ответ на который, мне кажется, и должен разрешить спор: какой из ансамблей имеет право на прямое наследование армейской (подчеркну – армейской!) песенной славы? И здесь, безусловно, нет ни весов, ни метров, ни рулеток, с помощью которых можно было бы что-то взвесить или обмерить. Но совершенно ясно, кто имеет полное

право, кому историей завещано право носить имя Красной армии, прогремевшей по всему миру. Была Красная армия, и был у нее ансамбль. Который, воздавая должное заслугам его родоначальника, и нарекли александровским. Красная армия стала потом Советской и Российской, но александровский ансамбль от этого ведь не перестал быть армейским. Следовательно, у него (только у него!) есть и историческое, и родственное, и моральное право носить исконное имя. Нисколько не умаляя ни заслуг Внутренних войск МВД, ни их не менее талантливого ансамбля, было бы все же нечестным не признать, что к Красной армии они отношения никогда не имели».

Помощь журналистов понадобилась ансамблю и в другой раз, когда заслуженный коллектив тогдашний министр обороны России Анатолий Сердюков надумал выселить из старинного особняка в Земледельческом переулке, чтобы затем продать здание. И на сей раз александровцы отбивались от нуворишей от власти, для которых *честь* и *достоинство* стали пустым звуком.

К счастью, руководитель ансамбля Леонид Малев придумал верный ход: поставить напротив здания памятник Александру Васильевичу Александрову – основателю выдающегося воинского песенного коллектива. Добавим, что заслуженный работник культуры России, заслуженный деятель искусств России полковник *Леонид Иванович Малев* служил в должности начальника (директора) ансамбля с октябрь 2002-го по май 2016 года.

Работы над памятником шли в ускоренном темпе, все планировали сделать к 13 апреля 2013 года – к 130-летию со дня рождения А. В. Александрова. К воплощению идеи подключились народный художник России А. Таратынов и заслуженный архитектор М. Корси, а также меценаты, пожелавшие помочь финансово.

На церемонии открытия присутствовали министр обороны генерал армии Сергей Шойгу, статс-секретарь – заместитель Министра обороны Николай Панков, статс-секретарь – заместитель Министра культуры Григорий Ивлиев, директор Академического ансамбля песни и пляски Российской армии имени А. В. Александрова Леонид Малев, народный артист СССР Иосиф Кобзон, внук Александра Александрова Евгений, представители Администрации Президента России, общественных, культурно-просветительских организаций. На церемонию пришли многочисленные горожане. Несказанно повезло жильцы близлежащих домов – они наблюдали за открытием памятника с балконов, слушая известные песни,

написанные Александровым.

Когда под звуки Гимна России сняли покрывало, все собравшиеся увидели на постаменте бронзового Александрова в дирижерской позе, его правая рука с палочкой поднята вверх. Бронзовый военный дирижер был в армейских сапогах, в галифе, в гимнастерке и портупее. В ту минуту наверняка многие из присутствующих подумали, что генерал и через время продолжит дирижировать своим легендарным ансамблем…

Открытие памятника А.В. Александрову в Рязани. 2014 г.

Архитектор композиции Михаил Корси сказал, что создал образ великого композитора, автора великого гимна великой страны: «Александр Васильевич Александров запечатлен в самый торжественный момент, показан именно военным дирижером, в военной форме времен Великой Отечественной войны».

К этому прекрасному памятнику часто приносят цветы: так благодарные москвичи и гости отмечают свою дань безграничного уважения человеку, который создал коллектив, заставляющий еще сильнее любить и гордиться своим Отечеством.

Интересен и такой нюанс: в фундамент памятника заложена так называемая «Капсула времени» – письмо потомкам от известных деятелей культуры и искусства. Певец Иосиф Кобзон, сам не раз выступавший с александровцами, в том числе и в горячих точках, подметил: «Что мы хотели им пожелать? Чтобы у

народа остались прекрасные песни, чтобы наша Россия всегда жила и процветала. Чтобы те, кто придет после нас, берегли ее, были лучше нас»[52].

Кстати, в 2014 году в Рязани, в сквере на улице Советской армии, был открыт памятник А. В. Александрову. Сам сквер тоже носит имя выдающегося военного хормейстера. Благодаря таким событиям отчетливо понимаешь простую истину: нет ничего праведней, чем понимание, что памятник – от слова «память».

Глава 20
«Пусть свет и радость прежних встреч нам светят в трудный час…»

…Пусть свет и радость прежних встреч
Нам светят в трудный час,
А коль придется в землю лечь,
Так это ж только раз.
Но пусть и смерть – в огне, в дыму —
Бойца не устрашит,
И что положено кому —
Пусть каждый совершит.

Эту песню Матвея Блантера на стихи Михаила Исаковского иногда называют героическим эпосом. А ведь свое признанное одним из лучших стихотворение поэт посвятил жене Лидии. И это было далеко не единственное положенное на музыку произведение М. В. Исаковского, получившее всенародную любовь. Русский самобытный поэт Дмитрий Ковалев отмечал: «Еще в тридцатых годах всюду зазвучали его удивительные песни, в которых так уместно и уютно почувствовало себя наше время, со всеми его новшествами и предчувствиями завтрашнего дня… А самая знаменитая, „Катюша“, воевала на фронте, ею назвали наши бойцы самое грозное оружие – реактивные гвардейские минометы. И наконец, его вершина, где уже полная воля дана боли, по своему трагизму, редко досягаемому даже самыми сильными поэтами, – это „Враги сожгли родную хату“».

Наиболее известны уже упомянутые «Катюша» и «Враги сожгли родную хату» (музыка М. И. Блантера), «В лесу прифронтовом», а также – «Летят перелетные птицы», «Одинокая гармонь», «Под звездами балканскими» и другие. В фильме «Кубанские казаки» на музыку И. О. Дунаевского прозвучали его песни «Каким ты был, таким ты и остался» и «Ой, цветет калина».

О моменте рождения поэтических строк «В лесу прифронтовом» сам Исаковский говорил так[53]:

«Стихи написаны на Каме, в городе Чистополе, когда шел второй год войны. Работая, представил себе русский лес, чуть-чуть окрашенный осенью, тишину, непривычную для солдат, только что вышедших из боя, тишину, которую не может нарушить даже гармонь… Послал стихи старому товарищу,

композитору Матвею Блантеру, спустя несколько месяцев услышал по радио, как песню исполняет Ефрем Флакс».

Матвей Исаакович Блантер, прочитав стихи, услышал нежную мелодию вальса и написал ее, «уложив» строки в то, что чувствует каждый из нас, слушая песню: нежность, воспоминания о детстве и доме. Слушаешь «С берез, неслышен, невесом, слетает желтый лист…» и словно окунаешься в еще солнечное, затянутое теплой дымкой, утро первых осенних дней… Ну а те *товарищи бойцы,* что *сидят и слушают* (как в песне) – они наверняка мечтали о том же, но сильнее всего желали при этом возвращения в мирные будни. «К оригинальным мотивам композитор „пристраивает“ хорошо знакомые каждому интонации старинного вальса „Осенний сон“, и это связывает песню с чем-то очень дорогим, не омраченным в памяти никакими тяготами войны»[54].

Композитор признавался:

«В лирических песнях, которые мы писали во время войны, хотелось дать возможность солдату „пообщаться“ с близкими, высказать сокровенные думы свои, высказать их подруге, невесте, жене, находившимся где-то за тридевять земель, в далеком тылу».

Каково бы ни было предназначение этого трогательного вальса, никто и никогда и подумать не мог, что он станет… песней-реквиемом самому ансамблю имени Александрова… Реквиемом экипажу и пассажирам самолета Ту-154…

…Пусть свет и радость прежних встреч
Нам светят в трудный час,
А коль придется в землю лечь,
Так это ж только раз.

25 декабря 2016 года произошло крушение самолета Ту-154, во время которого погибло 68 музыкантов ансамбля, которые направлялись в охваченную войной Сирию, чтобы выступить в Алеппо перед российскими военными с новогодней программой.

Среди погибших – главный военный дирижер России. Художественный руководитель ансамбля им. Александрова генерал-лейтенант *Валерий Михайлович Халилов* возглавил коллектив только в мае того же 2016-го. Валерий Михайлович также являлся организатором и руководителем международных военно-музыкальных фестивалей «Спасская башня», «Амурские волны», «Марш столетия» и Международного военно-музыкального фестиваля в Южно-Сахалинске.

Валерий Михайлович Халилов (1952–25 декабря 2016)

Его друг, журналист Владимир Снегирев, с горечью писал:

«Много раз видел эту картину. Вот они все выстраиваются на Красной площади: люди, трубы, барабаны, погоны, аксельбанты, последние ряды скрываются за храмом Василия Блаженного. Тысяча человек! Замирают на мгновение. А на помост уверенно ступает дирижер в парадной форме генерал-лейтенанта. Взмахивает своей палочкой. И начинается чудо. Халилов словно парит над площадью, над всей этой ратью, его энергия, его воля, его волнение каким-то невероятным образом передаются всем музыкантам – они играют так, как, возможно, никогда прежде не играли и играть не будут.

Если „Спасская башня“ и стала одним из главных музыкальных событий года, то во многом именно благодаря Халилову, его таланту, страсти, авторитету.

Не надо считать Халилова „арбатским“ или „паркетным“ генералом. Да, он не ходил в атаку, но зато всегда утверждал, что хорошая музыка поднимает дух солдата, делает его непобедимым. Он повторял слова А. В. Суворова: „Музыка удваивает, утраивает армию. С распущенными знаменами и громогласной музыкой взял я Измаил“»[55].

Журналистка «Новой газеты» Мария Бабалова отмечала[56]:

«Валерия Халилова, конечно, знала самая широкая публика. Созданный им фестиваль военно-музыкального искусства „Спасская башня“, который всегда проходил в начале сентября на Красной площади, любили миллионы. Но мало кто знает, что музыка, которая звучит на Могиле неизвестного солдата, когда возлагают цветы – это музыка Валерия Халилова. Он был не только военным дирижером».

Вместе с коллегами погиб концертмейстер Владимир Бродский.

«Володя Бродский – порядочный человек, большой эрудит. Он великолепно играл, кому угодно мог аккомпанировать. Володя мог занять ведущие позиции на мировой сцене, но ему были чужды амбиции и какой-либо пиар»[57].

В катастрофе погиб почти весь хор ансамбля – лучшие голоса страны…

В день трагедии все средства массовой информации взорвала новость, услышав которую, миллионы людей не смогли сдержать слез. Тогда у берегов Сочи в Черном море потерпел крушение российский Ту-154 – самолет Минобороны РФ, летевший в Сирию. Пассажирами были 92 человека – военные, артисты Академического ансамбля песни и пляски имени Александрова. Также на борту разбившегося Ту-154 были журналисты российских каналов «Первый канал», НТВ, «Звезда» и активистка Елизавета Глинка (знаменитая «Доктор Лиза»). Коллеги Глинки позже сообщили, что она летела в Сирию, чтобы отвезти медикаменты в университетский госпиталь Тишрин в Латакии. За две недели до трагедии на встрече с Президентом России Владимиром Путиным она говорила о важности и опасности гуманитарных операций в зоне боевых действий. Тогда Глинка получала из рук В. В. Путина Государственную премию России за выдающиеся достижения в области правозащитной деятельности. В своем обращении Доктор Лиза сказала пророческое: «Мы никогда не уверены, что вернемся назад живыми, потому что война – это ад на земле. И я знаю, о чем говорю…»

«И что положено кому – пусть каждый совершит…»

Официальные источники по крупицам сообщали то, что вскоре сложилось в громадный скорбный пазл.

Это была плановая поездка: коллектив александровцев традиционно выступает перед военнослужащими, которые несут службу в дальних гарнизонах, на флотах, космодромах, в горячих точках. И предновогодние дни у ансамбля всегда самые насыщенные на встречи и концерты.

В Сирию поздравлять российских военнослужащих с приближающимся Новым 2017 годом артисты отправились двумя бортами. Первый самолет приземлился на базе Хмеймим ночью. Второй борт…

В ночь на 25 декабря 2016 года самолет Ту-154 Минобороны России вылетел с подмосковного аэродрома Чкаловский, чтобы сделать промежуточную посадку в аэропорту Сочи для дозаправки и затем лететь далее в Сирию. На борту находилось 8 членов экипажа и 84 пассажира, среди них 64 человека – артисты ансамбля имени Александрова (в их числе художественный руководитель ансамбля генерал-лейтенант Валерий Халилов, балетмейстер-постановщик народный артист Российской Федерации Вячеслав Ермолин, главный хормейстер заслуженный артист РФ Константин Майоров, солисты заслуженные артисты РФ Виктор Санин и Григорий Осипов). Они летели поздравить военнослужащих российской группировки в Сирии на авиабазе Хмеймим с наступающим Новым годом. Среди пассажиров были также сопровождающие должностные лица, девять представителей российских СМИ и Доктор Лиза.

После дозаправки самолет вылетел из Сочи в 05:25, а уже через две минуты, в 05:27, пропал с экранов радаров и упал в Черное море в пяти километрах от берега по направлению к Анапе. Все находившиеся на борту погибли.

Версия теракта была практически сразу исключена.

«Самолет вылетел с аэродрома „Чкаловский“, который представляет собой хорошо охраняемый объект военного назначения. Проникнуть туда с тем, чтобы подложить на борт взрывное устройство, не представляется возможным. В свою очередь, аэропорт в Сочи является аэропортом двойного назначения и охраняется в усиленном режиме. Проникновение посторонних лиц либо пронос кем-либо из сотрудников несанкционированных предметов исключен», – сказал журналистам некий источник[58].

«Источник ТАСС в спецслужбах сообщил, что вероятность теракта как причины крушения – нулевая: „Планировалась дозаправка в Моздоке, но из-за погодных условий она была перенесена в Адлер, и, таким образом, сведений о том, что самолет будет дозаправляться в аэропорту Сочи, заранее не было… На борт поднимались только два пограничника и один таможенник, а из самолета выходил только штурман с целью контроля заправки… Питание на борт не подавалось, а дозаправка осуществлялась штатным персоналом“»[59].

Поэтому специалисты исходили из того, что причинами катастрофы могли бы быть либо техническое состояние, либо ошибки пилотирования.

Первый зампредседателя комитета Госдумы по культуре, народный артист СССР Иосиф Кобзон, так же, как и все, потрясенный произошедшим, заявил тогда, что мог оказаться на борту злополучного судна. Певец и ранее не раз выступал с ансамблем, а незадолго до полета, 14 декабря, в день, когда Кобзон вместе с ансамблем выступал в Колонном зале, руководитель Валерий Халилов лично просил его лететь вместе в Сирию.

С родными и близкими погибших скорбела вся страна, нет – весь мир! Скорбные телеграммы со словами сочувствия летели со всех концов земли. 26 декабря в России был объявлен общенациональный день траура; на зданиях госучреждений приспустили флаги.

В авиакатастрофе над Черным морем погибла треть знаменитого коллектива и почти весь состав легендарного хора: и состоявшиеся именитые певцы, и те, кого еще только ожидала

яркая эстрадная карьера. Погибли молодые, талантливые выпускники Московской, Санкт-Петербургской консерваторий, Хоровой академии имени Свешникова…

Французская певица Мирей Матье, которая с 1967 года часто выступала с ансамблем Александрова, потрясенная трагедией, призналась: «Я испытываю огромную грусть. Мое сердце, мои мысли с семьями погибших и с Россией. Уже больше века эти прекрасные голоса являются сокровищем России. Этот хор буквально вносил меня на сцену, а сегодня эти золотые голоса вознеслись на небо – в музыкальный рай. Это огромная трагедия».

Многочисленные российские и зарубежные политики и деятели искусств выразили свою глубочайшую скорбь по случаю гибели в авиакатастрофе артистов ансамбля песни и пляски имени А. В. Александрова.

Наш знаменитый дирижер Владимир Федосеев сказал тогда: «Невероятная трагедия для нашей культуры. Прервалось что-то очень важное, великое, незаменимое. Когда и как оно будет восстановлено – неизвестно. Но он должен возродиться!».

* * *

Скорбь по погибшим не уляжется никогда. И не заменит их никто. Но ансамбль все равно возродится и будет жить, как предрекал В. Федосеев и другие деятели культуры. Ибо Ансамбль Российской армии – это не только один из самых узнаваемых отечественных брендов, но и то, *с чего начинается Родина*… «У каждого человека чувство родины очень личное, которое, быть может, наилучшим образом выражается в наших любимых песнях»[60], – удивительно точно написала журналистка М. Бабалова.

Как указывалось, легендарная летопись ансамбля неотделима от истории России, ее Вооруженных сил. А коль существует Россия и наша армия – должен существовать и армейский ансамбль Александрова. Такова простая логика. И в этой простоте – истина.

Министр обороны РФ Сергей Шойгу заявил о необходимости восстановления коллектива.

И вот 16 февраля 2017 года в Театре Российской армии впервые вышел на сцену Ансамбль имени Александрова в обновленном составе. Статс-секретарь – заместитель министра обороны РФ Николай Панков, открывая концерт, сказал, что новыми артистами ансамбля стали лучшие из лучших и что восстановление легендарного коллектива в сжатые сроки стало

для Министерства обороны важнейшей ответственной задачей.

23 февраля дважды Краснознаменный Академический ансамбль песни и пляски Российской армии имени А. В. Александрова в обновленном составе выступил в Государственном Кремлевском дворце. На праздничном концерте, посвященном Дню защитника Отечества, присутствовал президент России Владимир Путин.

На сцене Кремлевского дворца среди других приглашенных исполнителей выступали воспитанники Московского военно-музыкального училища имени генерал-лейтенанта В. М. Халилова и воспитанники детской школы-студии «Юные Александровцы».

25 февраля военный ансамбль выступил на Всемирных военных играх в Сочи. Александровцы представили программу «Россия – это праздник!», исполнив любимые многими поколениями «Калинку» и «Катюшу».

…Как и их предшественники, они будут устраивать концерты по всей стране и победно шествовать по Европе; «российская армия шествует по Европе не с танками и пушками, а с трубами и песнями»[61], – так определит заслуженный работник культуры России, заслуженный деятель искусств России, полковник Леонид Иванович Малев.

Они будут петь русские песни и песни тех стран, в которых будут выступать.

Будут возлагать венки к братским могилам советских солдат и офицеров, погибших за освобождение Европы.

Своими звонкими голосами они – блистательные артисты с точеной выправкой, одетые в военную форму, – покажут миру, что *мир* возможен, только когда звучит песня… Потому как спето ими уже не раз, не раз и повторится:

Когда поют солдаты —
Спокойно дети спят.

notes

Примечания

https://shkolazhizni.ru/biographies/articles/17446.

http://capella-spb.ru/ru/article/show/content/id/785.

https://shkolazhizni.ru/biographies/articles/17446.

Яковлева А. У. Мазетти и его педагогические взгляды, в сб.: Вопросы вокальной педагогики. Вып. 5. М., 1976.

5

https://ru.wikipedia.org/wiki/Мазетти,_Умберто#cite_note-5.

6

К примеру: https://ru.wikipedia.org/wiki/Александров,_Александр_Васильевич.

http://www.mepar.ru/library/vedomosti/83/1917.

http://mikhaelkatz.livejournal.com/131762.html.

http://samsud.ru/blogs/ih-znali-milliony/segodnja-ispolnjaetsja-70-let-so-dnja-sm-37041.html.

10

http://drug-gorod.ru/2016/12/26/хор-прошедший-столько-войн-что-и-полка.

http://samsud.ru/blogs/ih-znali-milliony/segodnja-ispolnjaetsja-70-let-so-dnja-sm-37041.html.

http://back-in-ussr.com/2014/09/vsemirnaya-vystavka-iskusstv-i-tehniki-1937-goda-v-parizhe.html.

http://mikhaelkatz.livejournal.com/131762.html.

http://elohov.alleluia.ru/gimn-velikoj-strany-napisal-poslednij-regent-xrama-xrista-spasitelya.

15

http://drug-gorod.ru/2016/12/26/хор-прошедший-столько-войн-что-и-полка/

Театр. 1939. № 11–12. С. 100.

http://www.kp.ru/online/news/1910564.

http://ale07.ru/music/notes/song/songbook/alexandrov_opesne.htm.

http://yarodom.livejournal.com/1850365.html.

http://studbooks.net/1076577/kulturologiya/akademicheskiy_ansambl_pesni_plyaski_rossiyskoy_armii_imeni_aleksandra_va

http://tvkultura.ru/article/show/article_id/153530.

http://tvkultura.ru/article/show/article_id/153530.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Священная_война; https://ru.wikipedia.org/wiki/Лебедев-Кумач,_Василий_Иванович.

http://yarodom.livejournal.com/1850365.html

https://ru.wikipedia.org/wiki/Лебедев-Кумач,_Василий_Иванович; Громова Н. А. Эвакуация идет… 1941–1944. Писательская колония: Чистополь. Елабуга. Ташкент. Алма-Ата. – М.: Совпадение, 2008. – 447 с.

26

К примеру: http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2032477-vashi-oschuschenija-kogda-zvuchit-pesnja-svjaschennaja-vojna.html.

http://old.redstar.ru/2008/04/30_04/1_05.html.

http://mywebs.su/blog/interestingly/13650; http://www.liveinternet.ru/users/sergey_tashebsky/post388389961.

29

Там же.

30

Там же.

31

Там же.

https://moiarussia.ru/gimn-sssr.

https://moiarussia.ru/gimn-sssr.

http://old.redstar.ru/2008/04/30_04/1_05.html.

http://www.belcanto.ru/alexandrov.html.

К примеру, тут: http://www.mepar.ru/library/vedomosti/83/1917; http://www.pravklin.ru/publ/diakon_anatolij_trushin_o_kompozitore_a_v_aleksandrove/2-1-0-2611; http://mywebs.su/blog/people/32279 и др.

http://studbooks.net/1798996/pedagogika/tvorchestvo_voennyh_ansambley_vospitanii_podrostkov#872.

38

Там же.

http://ale07.ru/music/notes/song/songbook/alexandrov_opesne.htm.

http://www.smol.kp.ru/daily/26350.4/3232058.

http://www.msk.kp.ru/daily/24556/731748.

http://www.msk.kp.ru/daily/24556/731748.

http://www.liveinternet.ru/users/sanur/post329046133.

http://www.msk.kp.ru/daily/24556/731748.

http://www.nnov.kp.ru/daily/26624.5/3642281.

http://ale07.ru/music/notes/song/songbook/alexandrov_opesne.htm.

К примеру, здесь: http://velchel.ru/biography/index.php?bio=366&cnt=3&sub=3.

http://drug-gorod.ru/2016/12/26/хор-прошедший-столько-войн-что-и-полка.

http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7408.php.

http://www.nnov.kp.ru/daily/26624.5/3642281.

http://www.nnov.kp.ru/daily/24564/737662.

http://argumenti.ru/army/2013/04/246860.

http://www.tanki-media.ru/bp_07_musica/texts_wals/v_lesu_prifrontovom_h.html; http://www.liveinternet.ru/users/komrik/post323287400.

Там же.

http://www.forumdaily.com/ansambl-imeni-aleksandrova-poslednie-gastroli.

https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/12/26/71031-nota-tragedii.

http://www.mk.ru/incident/2016/12/25/uzhasnye-predchuvstviya-i-chudesnye-spaseniya-artistov-ansamblya-aleksandrova.html.

http://www.forumdaily.com/krushenie-tu-154-podrobnosti-foto-video.

http://www.kp.ru/daily/26624.7/3642005.

https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/12/26/71031-nota-tragedii.

http://www.nnov.kp.ru/daily/26624.5/3642281.